

Министерство культуры Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ХАБАРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРЫ»

Кафедра культурологии и музеологии

Феномен арт-пространства
в современной культуре
(на примере г. Хабаровска)

Выпускная квалификационная работа
Направление подготовки: 51.04.01 «Культурология»
Профиль подготовки: «Культура стран и регионов мира»

Выполнил:
Шереметьева Лидия Владимировна
Студент 224м гр.

Научный руководитель:
Холодилова Елена Валериевна
Канд. культурологии
Доцент кафедры КиМ

Врио зав. кафедрой:
Холодилова Елена Валериевна
Канд. культурологии
Доцент кафедры КиМ

Допущен к защите «__» _____ 20__ г.

Хабаровск

2019

Министерство культуры Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ХАБАРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРЫ»

Кафедра культурологии и музеологии

Феномен арт-пространства
в современной культуре
(на примере г. Хабаровска)

Выпускная квалификационная работа
Направление подготовки: 51.04.01 «Культурология»
Профиль подготовки: «Культура стран и регионов мира»

Хабаровск

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение.....	4
Глава 1. Особенности формирования феномена арт-пространства.....	9
1.1. К вопросу о дефиниции понятия «арт-пространство».....	9
1.2. Понятие идентичности и креативности в контексте исследования городского культурного пространства.....	16
Глава 2. Культурологическая экспертиза как метод исследования арт-пространства.....	28
2.1. Специфика метода культурологической экспертизы.....	28
2.2. Арт-пространства г. Хабаровска: исследование в формате культурологической экспертизы.....	42
Заключение.....	65
Библиографический список.....	68
Приложения.....	76
Приложение 1. Анализ сети учреждений культуры г. Хабаровска.....	76
Приложение 2. Интервью с организатором арт-пространства Platonnika И. Антоненко.....	83
Приложение 3. Афиша арт-пространства Platonnika, афиша центра наблюдения и изучения современного искусства Artservatory.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена теме «Феномен арт-пространства в современной культуре (на примере г. Хабаровска)».

Процессы, протекающие в городах, оказывают воздействие на жизнь всего общества и отдельной личности. Образ города – это во многом и образ создавшей его культуры, наиболее точно выражающий её сущность.

Обществу на современном этапе присущи динамичные социокультурные трансформации, сконцентрированные в городах, которые, безусловно, выступают в качестве культурных, политических, административных, экономических центров. Быстрый рост городов и увеличение числа горожан характерны сегодняшнему уровню общественного развития. Согласно прогнозам ООН, к 2050 г. в России и – шире – во всём мире более 85 % населения именно в городах будет проживать и работать.

Городское пространство в качестве предмета изучения – широко исследуемая тема. Культурное пространство города – особое, уникальное явление – это пространство реализации человеческого творческого потенциала, возможностей, задатков, осуществления социальных программ, целей и идей.

Актуальность исследования связана в первую очередь с процессом формирования в современных городах нового социокультурного пространства, где феномен арт-пространства выступает в качестве одной из форм свободного самовыражения человека. Безусловно, следует обратить внимание на широкое использование в отечественной практике, наряду с понятием «арт-пространство» ряда синонимичных терминов, таких как «креативное пространство», «креативный кластер». Следует также отметить неполную пока сформированность теоретико-методологической базы, не позволяющей осуществить детальное исследование культурных пространств российских городов и протекающих в них социальных процессов. Это, в свою очередь, также выступает обоснованием необходимости выработки подходящей методологии и более тщательного изучения культурного пространства.

Объектом исследования является феномен арт-пространства.

Предметом – функционирование арт-пространства в городской среде Хабаровска

Цель исследования состоит в анализе особенностей функционирования арт-пространств в культурном пространстве города на примере г. Хабаровска.

В соответствии с объектом и предметом исследования для достижения цели исследования к решению поставлен ряд **задач**:

1. Исследовать различные подходы к определению понятия арт-пространство, сформулировать рабочее определение понятия арт-пространство;
2. Выявить роль явлений самоидентичности и креативности в формировании феномена арт-пространства;
3. Исследовать особенности метода культурологической экспертизы;
4. Проанализировать деятельность арт-пространств г. Хабаровска.

Исследование феномена арт-пространства осуществлялось с использованием следующих подходов и методов:

- комплексный подход – предоставляет возможность сочетания предметных областей, подходов и методов различных наук – философии, социологии, культурологии и др. – в изучении арт-пространства в культурном пространстве города;
- культурно-антропологический подход – позволяет сконцентрировать исследование на целях и потребностях организаторов и посетителей арт-пространства;
- семиотический подход – способствует осмыслению знаков, символов и смыслов, которые составляют содержание арт-пространства;
- метод культурологической экспертизы – позволяет выявить общие и частные признаки объекта экспертизы и провести его сравнительное сопоставление, что делает возможным установление его индивидуально-конкретной специфики на основе совокупности частных признаков;

- функциональный метод – даёт возможность выявить особенности функционирования арт-пространства как уникального культурного феномена;
- системный метод – позволяет анализировать составные элементы, внутренние и внешние связи объекта исследования.

Для представленного исследования актуальными также являются методы эмпирического исследования: включённое наблюдение и интервьюирование.

Теоретическая значимость исследования обусловлена следующими положениями:

- Сформулировано авторское рабочее определение понятия арт-пространство;
- Предложена дополненная модель анализа арт-пространства, основанная на модели, представленной Л.В. Никифоровой;

Практическая значимость заключается в анализе деятельности арт-пространств г. Хабаровска: арт-пространства Platonnika и центра наблюдения и исследования современного искусства Artservatory, что позволило определить не только их функционирование в современной культуре г. Хабаровска, но и обозначило алгоритмы изучения подобных явлений в городской среде.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении обоснован выбор темы, её актуальность; выявлена степень разработанности проблемы; сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования; избрана теоретико-методологическая база исследования; определена теоретическая и практическая значимость исследования.

В главе I «Особенности формирования феномена арт-пространства» проводится анализ различных определений феномена арт-пространства, значения и роли, связанных с ним в контексте исследования понятий идентичности, креативности. Выдвигается авторское рабочее определение понятия арт-пространство.

В главе II «Культурологическая экспертиза как метод исследования арт-пространства» анализируются понятия гуманитарная и культурологическая экспертиза. В соответствии с особенностями исследования и выводами первой главы дополняется модель культурологической экспертизы, предложенная Л.В. Никифоровой.

В главе также находят практическое применение указанные разработки. Опираясь на предложенное в первой главе определение, были выбраны в качестве предметов анализа два арт-пространства, которые исследовались при помощи метода культурологической экспертизы, согласно модели, модифицированной в первом параграфе второй главе.

В заключении подведен итог проведенного исследования и определена значимость и природа феномена арт-пространства в культурном пространстве города на примере г. Хабаровска.

Материалы исследования были неоднократно апробированы на научных конференциях разного уровня: Конкурс студенческих научных работ в области психологии, педагогики и культурологии научно-исследовательской программы XXV Юбилейного Хабаровского краевого открытого фестиваля «Студенческая весна – 2019» (12.04.2019 г.); Конкурс молодых учёных ХГИК (20.02.2019 г.); XXI Краевой конкурс молодых учёных и аспирантов (18.01.2019 г.); Конкурс молодых учёных для магистрантов, аспирантов, ассистентов-стажеров и молодых учёных из числа преподавателей и сотрудников ХГИК (25.02. 2018 г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых "Научно-практическая реализация творческого потенциала молодежи: проекты, разработки, сценарии, творческие интерпретации в социально-гуманитарной сфере и искусстве" (27.04.2018 г.); Международная научно-практическая конференция, посвящённая 50-летию ХГИК «Вопросы развития творческой среды Дальнего Востока России и Азиатско-Тихоокеанского региона» (24-25 октября 2018 г.); Всероссийская научно-практической конференция с международным участием, посвящённая 50-летию ХГИК «Личность, творчество,

образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (25.12.2017 г);

По результатам работы опубликовано 3 статьи по тематике магистерского исследования: «К вопросу о дефиниции «арт-пространства», «Креативное пространство Хабаровска: на примере феномена коворкинга», «Арт-пространство «Platonika» как пример создания арт-пространства в Хабаровске».

На работу получено две рецензии независимых рецензентов.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕНОМЕНА АРТ-ПРОСТРАНСТВО

1.1. К вопросу о дефиниции понятия «арт-пространство»

Для того чтобы определить место и роль феномена «арт-пространство» в культурном пространстве, необходимо в первую очередь обратиться к исходным понятиям «культурное пространство» и «городское культурное пространство».

В понимании Л.В. Силкиной, кандидата философских наук, исследователя проблем культурного пространства, «культурное пространство – это своеобразный механизм, способ, при помощи которого происходит процесс окультуривания естественного пространства» [34]. По мнению И.М. Гуткиной, кандидата философских наук, занимающейся решением научных проблем, связанных с изучением культурного пространства и его модификаций, «культурное пространство можно рассматривать в рационалистическом контексте как понятие, характеризующее культуру с позиций её расположения, протяжённости и насыщенности, имеющее границы, величину, обладающее способностью к изменению, увеличению и сокращению, имеющее некий идеальный аспект, определяющий сознание, и способное взаимодействовать с другими культурными пространствами и с другими сферами гуманитарного пространства» [7, с. 64].

Нельзя не отметить позицию Ю.М. Лотмана, который рассматривал культурное пространство с точки зрения семиотического анализа. Категория пространства напрямую связана с категорией культуры: «своеобразие человека как культурного существа требует противопоставления его миру природы, понимаемой как внекультурное пространство» [18, с. 194].

Важными в контексте определения понятия «культурное пространство» являются исследования С.Н. Иконниковой. Она определяет «культурное пространство» как «жизненную и социокультурную сферу общества, «вместилище» и внутренний объем культурных процессов» [12, с. 201]. В ее понимании культурное пространство многомерно: оно тесно связано с политическим, этническим, географическим и экономическим пространством, взаимодействует с ними. С.Н. Иконникова рассматривает «пространство как

культурно-интегрирующее начало существования и развития народов как ценность» [12, с. 213]. Среди важнейших свойств культурного пространства она называет многофункциональность, динамичность, изменчивость, относительность и подвижность.

Близкие рассуждения встречаются и в работах культуролога, исследующего проблемы культурного ландшафта, В.П. Большакова. Исследователь придерживается мнения, что «культурное пространство» это то, «что культура, возникая и развиваясь, порождает и изменяет, и то что, возникнув, активно воздействует на породившую его культуру» [2, с. 6]. То есть; оно не является лишь «вместилищем» культурных ценностей, артефактов, процессов. В.П. Большаков обращает внимание также и на то, что политическое, географическое пространства могут не совпадать с культурным пространством, что является подтверждением подвижного, относительного характера границ культурного пространства.

Нельзя не обратиться к точному и оригинальному определению культурного пространства, которое даёт М.С. Каган. Он отмечает, что пространство включает в себя различные составляющие: природные условия, представленные в первозданном виде; преобразованная природа, изменяющаяся в соответствии с желаниями, увлечениями человека; и сфера социальных отношений, соединяющая все предыдущие аспекты воедино. Все вместе они формируют полноценный уклад жизнедеятельности локальной местности.

Таким образом, культурное пространство является неким целым, части которого порождают взаимодействие культурных ценностей и систем, расположенных в духовном мире общества и личности. Культурное пространство соединяет в себе историческую преемственность и настоящую, современную жизнь социальных групп. Культурное пространство – это пространство, которое концентрирует в себе разнообразные элементы жизнедеятельности общества: всё, создаваемое человеком посредством творческого преобразования окружающей среды.

Сужая «культурное пространство» до понятия «городское культурное пространство» важно отметить, что в XXI веке города стали изменчивы. Городское

пространство не просто территория, современные горожане – активные пользователи, они повышают свои требования к городской среде в культурном отношении, в возможности взаимодействия с ней. Городское культурное пространство становится местом объединения различных сообществ и субкультур.

В рамках исследования городского культурного пространства важно остановиться на концепции А.В. Фролова. Применяв феноменологический подход к исследованию восприятия городского пространства, он пришел к выводу, что «результаты смыслопорождающей активности других людей накладывают отпечаток на мир, в котором я существую; в результате конституируется общее нам всем смысловое пространство. Примером интерсубъективного пространства может служить город» [48]. А.В. Фролов придерживается мнения, что жители города «сами творят среду своего жизнеобитания. И эта среда носит, прежде всего, культурный, а не природный характер: городские объекты – здания, улицы, памятники – имеют ценностный статус, мы их как-то маркируем, наделяем каким-то смыслом. Ценностный статус этих объектов возникает на пересечении перспектив восприятия их разными людьми, не сохраняется вне и помимо этих перспектив, и в силу этого не поддается натурализации. Т.е. город существует как город, т.е. как некое внутреннее, осмысленное пространство, только для его обитателей (и в меньшей степени – для гостей)» [48]. Он высказывает точку зрения, что культурное пространство города трансформируется жителями, которые создают культурные объекты – парки отдыха, здания, памятники и др., наделяют их ценностью и смыслом, превращая тем самым город в территорию диалога на актуальные темы.

Подводя итог, можно заключить, что городское культурное пространство характеризуется в качестве многоуровневой системы, основная задача которой – воспроизведение и оживление городского образа жизни. Оно соединяет в себе политическую жизнь, науку, материальное производство жизнедеятельности человека, учреждения культуры, художественное творчество и социальную инфраструктуру.

Для того чтобы определить особенности феномена «арт-пространство», его место и роль в культурном пространстве г. Хабаровска, необходимо обозначить границы данного понятия, а также выделить его из ряда близких терминов: «культурный центр», «общественный центр», «креативное пространство» к которым оно зачастую приравнивается в силу недостаточной разработанности. Это связано с тем, что на сегодняшний день границы данного понятия нечётки: спектр явлений, которые обозначаются данным термином или синонимичными ему, чрезвычайно широк. В качестве примеров «арт-пространств» или «культурных центров» приводятся, как традиционные дома культуры, получившие своё распространение в стране в советские годы, так и такие разновидности учреждений, как национальные общественные объединения; выставочные, библиотечные или концертные организации. В связи с этим необходимым представляется тщательный анализ различных интерпретаций термина, с целью выявления основополагающих характеристик «арт-пространства» и определения черт, обособляющих его и обосновывающих целесообразность использования именно данного термина в качестве независимого.

Важно отметить, что различные авторы указывают на разные истоки появления феномена «культурных центров» или «арт-пространств». Так, историк, исследователь проблем развития творческих индустрий, М.Б. Гнедовский отмечает, что для понимания современных креативных пространств необходимо обратиться к возникшей в Великобритании в 1998 году концепции «творческих индустрий». Департаментом культуры, СМИ и спорта правительства Великобритании принято официальное определение творческих индустрий, где данный феномен понимается как «...деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант, и которая может создавать добавленную стоимость и рабочие места путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности» [55].

Смысл феномена – в компактном размещении множества независимых небольших творческих компаний в определённом районе города, что создаёт своеобразную творческую среду и атмосферу. Согласно гипотезе М.Б. Гнедовского,

в дальнейшем, эта концепция распространилась и является сегодня широко популярной во всём мире.

Следует отметить, что в России существуют творческие пространства в таком понимании – творческие индустрии, хотя называть их так стали совсем недавно и до сих пор существует несколько альтернативных названий. Впервые подобный творческий кластер – центр дизайна ARTPLAY – появился в Москве в 2005 г. Среди других проектов в формате творческих индустрий в России: «Арт-Стрелка», созданная в бывшем здании фабрики «Красный Октябрь», «Фабрика» на Бауманской или центр, создаваемый на бывшей Даниловской мануфактуре.

В качестве другой – предшествующей «культурным центрам» в современном понятии – формой организации рядом исследователей называется центр искусств, художественный центр или арт-центр – западноевропейское социально-культурное явление последней трети XX века, получившее развитие в Италии и ряде других стран. Следует указать, что художественный центр отличен от галереи или музея. На Западе под этим термином понимают многофункциональный общественный центр, способствующий развитию практик искусств. Центр искусств может предоставлять выставочное пространство для художников или для проведения семинаров, оказывать образовательные услуги, предоставлять техническое оборудование и т. д.

Нельзя не отметить, что другое наименование формы организации, возникшей в Италии в 70-х гг. XX века и отражающий другую её важную характеристику, свойственную молодёжной контр-культуре того времени – самоуправляемый или общественный центр. Использование данного термина показывает, что в отличие от традиционных общественных центров, которые учреждались и управлялись организациями, сообществами, партиями, местными органами и в интересах жителей, специфика самоуправляемого общественного центра заключается в том, что он не предусматривает деления на «организаторов» и «клиентов». Это говорит о том, что культурный центр начинает приобретать менее формальный характер. Важно указать, что Западные европейские общественные центры могут иметь широкий спектр и быть предназначены также

для политической, социальной, правозащитной деятельности. Характер услуг и задач может определяться нуждами сообщества, которое создаёт общественный центр, или навыками, которыми владеют участники.

Нельзя не отметить, что в западной Европе наряду с сообществами, поддерживаемыми государством, периодически возникают и протестные центры, которые могут располагаться в сквотах – самозахваченных помещениях.

Нельзя не отметить определённую близость «культурных центров», «общественных центров» или «арт-центров» к дореволюционным народным домами в России, существовавшими, в том числе и в качестве негосударственных. В то же время – в странах бывшего социалистического лагеря – был распространён формат «учреждений культуры», имеющий много общего с современным «культурным центром», однако, напротив, существовавший исключительно в государственной форме.

Первые культурные учреждения подобного нового типа для рабочих – народные дома – появились в 1890-х: обычно в них располагались библиотека с читальней, театральнo-лекционный зал, воскресная школа, чайная и книжная лавка. Среди ключевых задач советской власти было приобщение населения к культуре, что привело к масштабному строительству дворцов или домов культуры: в городах и селах в 1922 году их было 12 тысяч, а к 1976 году – уже почти 100 тысяч.

Показательной тенденцией стала трансформация домов культуры советского образца в современные культурные центры. Примером такого преобразования может служить проект «Московские культурные центры», реализуемый департаментом культуры города Москвы с 2014 года.

По мнению организаторов проекта, трансформированные дома культуры могут выполнять роль «комьюнити-центров, которые объединяют местные сообщества, дают возможность горожанам общаться, творчески и интеллектуально развиваться, заниматься любимым делом в хорошей компании». Кураторы проекта, таким образом, видят свою миссию в том, чтобы «стать агентами изменения в районах. Чтобы, наконец, возникла сила, объединяющая людей в местное сообщество. И эту силу даст не борьба за парковочное место, а та культурная среда,

которая, так или иначе, возникнет вокруг наших «районных ДК» [50]. Нельзя не указать, что в качестве важнейшей функции современного культурного пространства выделяется «создание сообщества», «хорошая компания». Особо отмечается, что культурный центр нового типа не только предоставляет услуги образовательного или развлекательного характера, но и является «просто приятным местом», тем самым подчёркивается необходимость создания специфической атмосферы, как одна из важнейших характеристик культурного пространства. Это связано с тем, что современные культурные центры предлагают максимально широкий и разнообразный спектр услуг: просветительские и досуговые задачи – играют, хотя и важную, но – не единственную и не всегда центральную роль.

Особенно актуальными для исследования являются работы Д.Н. Суховской, которая изучает не только креативное пространство, но и использует термин «арт-пространство». В своей диссертации «Креативное пространство российских городских поселений и его влияние на формирование ценностных ориентаций личности» она определяет креативное пространство как «публично доступное место города, где люди могут свободно самовыражаться, обмениваться идеями, демонстрировать другим результаты своего творчества и коммуницировать с другими» [36]. Исследователь особо обращает внимание на возможности личности выступить в «роли создателя, разработчика, творца уникального продукта своей личности» [36].

Важно отметить, что в работах Д.Н. Суховской разрабатывается и понятие «арт-пространство» как одна из форм пространственной организации креативного пространства города. Автор характеризует «арт-пространство» как «более не используемые промышленные пространства, располагающие значительными площадями, трансформируемые в многофункциональные культурные центры (включающие в себя выставочные залы, кафе, рестораны, офисы, концертные площадки)» [35].

Анализ понятия «арт-пространство» и близких ему терминов приводит к предварительному выводу о том, что многообразие форм и содержания данного

явления затрудняет его однозначную идентификацию. Среди исследователей нет единой точки зрения на содержание феномена «арт-пространств», более того, подавляющее большинство не использует данный термин, тем самым не выделяя его в качестве самостоятельного явления. В связи с этим представляется целесообразным сформулировать рабочее понятие «арт-пространства» для его дальнейшей разработки, уточнения и использования в качестве модели в ходе практического исследования на территории города Хабаровска.

В ходе исследования было принято решение использовать в качестве ключевой определяющей характеристики арт-пространства его характер возникновения и дальнейшее функционирование в качестве частной инициативы, силами представителей креативного класса, без включения в процесс возникновения арт-пространства государственной структуры. Другой важной характеристикой арт-пространства является его участие в процессе формирования у посетителя черт субкультурной идентичности: отождествление себя с сообществом, благодаря реализации собственного креативного потенциала.

Суммировав все перечисленные характеристики и определения, было сформулировано рабочее определение «арт-пространства». Арт-пространство – форма организации городского культурного пространства; публично доступное городское пространство, создаваемое и поддерживаемое представителями креативного класса самостоятельно для предоставления возможности реализации креативного потенциала личности, что способствует формированию у неё черт идентичности – отождествления себя с сообществом арт-пространства; её активного, деятельного участия в формировании культурного пространства города.

1.2. Понятие идентичности и креативности в контексте исследования городского культурного пространства

В XX в. обыденным явлением стала неустойчивость положения человека и его образа, что привело к осознанию кризиса идентичности, отсутствию у человека однозначного образа себя. В связи с этим, одной из ключевых философских

проблем в современном обществе становится проблема самоидентификации человека, остро проявившаяся в конце XX века.

В работе «Современность и самоидентичность» английский социолог Э. Гидденс обращает внимание на три ключевые черты современности, являющиеся причинами актуализации проблемы формирования самоидентичности. В первую очередь – чрезвычайная динамичность развития социальных систем, связанная с многократным ростом скорости изменения всех общественных процессов. Во-вторых – глобализация социальных процессов. Вследствие социального и информационного включения множества районов мира во взаимодействие друг с другом, глобализация видится как всемирная информационная открытость, как усиление глобальной культурной связи между людьми и народами. Третья черта – возникновение особых социальных институтов.

Э. Гидденс видит, таким образом, причину проблематизации самоидентификации человека в обществе на современном этапе его развития в быстроменяющемся контексте современности. В качестве основной задачи социальной науки он выделяет поиск новых психосоциальных механизмов личностной самоидентификации человека.

М.Н. Очиров, доктор педагогических наук, исследующий вопрос сохранения культурной идентичности с точки зрения педагогики, отмечает, что человек на современном этапе «не может воспринимать в качестве естественного ни одно из тех мест, которые он занимает в мире и обществе» [25, с. 91]. Вследствие этого, человек испытывает ощущение несоответствия себя своему образу, нетождества самому себе. Е.В. Покасова, кандидат философских наук, исследователь проблем этнической идентичности, также обращает внимание на то, что «в условиях быстроменяющегося общества неустойчивость и пластичность социальной и личной идентичности становятся закономерными и естественными» [28, с. 44].

Исследование проблем идентичности сегодня становятся быстро развивающейся отраслью знания. З. Бауман отмечает, что в современных условиях «идентичность становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [4, с. 43]. Вопрос

сохранения культурной идентичности, являющийся значительным предметом философского дискурса, сегодня, в условиях глобализации, стоит особенно остро.

В современных исследованиях социокультурных форм проблема идентичности часто выходит на передний план. И.В. Астэр, исследователь традиционной культуры, отмечает, что современная городская культура разрушает многие привычные формы традиционной тождественности: «В постиндустриальных обществах никто больше не может быть уверенным в «других». Из-за географической мобильности связь с местным пространством уменьшается; с наступлением конца массового производства и развитием потребления больше не существует эталона, охватывающего один социальный класс» [1, с. 57].

Напрямую проблема идентификации связана с темами модернизации и глобализации. Н.Н. Федотова, социолог, изучающая вопросы кризиса и идентичности, отмечает, что в свете антропологизации социального знания, «достаточно типичным является вывод о том, что в глобализирующемся мире идентичность становится основным дискурсом как науки, так и повседневной жизни» [43, с. 55].

Рассматривая вопрос идентичности, необходимо дать определение понятию «идентичность», многозначность которого требует корректного определения контекста ее рассмотрения. Существует большое количество разнообразных определений понятия «идентичность».

В научный обиход данное понятие ввел американский психолог Э. Эриксон. Им оно было разработано с точки зрения структурно-динамических характеристик. Э. Эриксон же предложил понятие «кризис идентичности». Последующие исследователи этой проблематики согласовывались с его концепцией. Исследователь интерпретировал идентичность как процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я» [46, с. 23], что подразумевает его развитие на протяжении всей жизни человека.

На сегодняшний день, в целом, под идентичностью понимают определенную устойчивость социокультурных, цивилизационных, национальных и

индивидуальных характеристик. В условиях глобализации проблема идентичности подразумевает в первую очередь персональную идентичность, т. е. складывание устойчивых представлений у человека о себе как члене общества.

Именно стремление индивида идентифицировать себя с другими людьми или группой людей, а также его «отдельное желание самоидентичности, функционально направленной на свое обособление, выделение себя из среды других людей» [33, с. 124] является ведущим основанием формирования личности человека. Идентификация в большинстве случаев является эмоционально-когнитивным процессом отождествления индивидом себя с другими людьми, сообществом, объектом. Так, И.В. Лысак, доктор философских наук, исследователь, занимающийся проблемами культурной глобализации, определяет идентичность как «осознание личностью своей принадлежности к некоторому целому, дискурс собственной легитимации в пространстве символического универсума культуры» [20, с. 92].

Важно указать, что, таким образом, согласно мнению ряда исследователей, идентичность представляет собой единство трех аспектов: 1) сознательной самоидентификации; 2) ее эмоционального переживания; 3) форм ее социальной репрезентации, являясь, таким образом, комплексом когнитивных, психологических и социально-структурных проявлений.

Важным, в рамках данного исследования, является определение идентичности, сформулированное учёным-этнологом А.А. Цуциевым, который рассматривает её как «вероятностное включение личностью значимого для неё в данный момент контура связей, она есть выражение значимых типичных ситуаций и отчасти может быть описана через них» [40, с. 11]. С данным определением соотносится понятие идентичности «пост-модерна», введённое социологом К.Дж. Джердженом. Под ней исследователь понимает способность индивида создавать множественные и разноплановые образы собственной личности в ответ на актуальные требования ситуации.

Кроме того, нельзя не отметить, что ряд учёных выделяет также различные типы идентичности. Так, С. Хантингтон предлагает следующую классификацию типов идентичности:

- 1) аскриптивная – включающая половозрастные характеристики, а также родственную, этническую и расовую принадлежность;
- 2) культурная – характеризующаяся клановой, племенной, языковой, национальной, религиозной и цивилизационной принадлежностью;
- 3) территориальная – формирующаяся по принципу ближайшего окружения, принадлежности к жителям деревни, города, провинции, региона, климатической зоны;
- 4) политическая – подразумевающая отождествление с фракцией, группой интересов, идеологией, интересами государства;
- 5) экономическая – включающая в качестве ключевой характеристики работу, профессию, должность, рабочее окружение, отрасли, экономические секторы, профсоюзы, классы, государства;
- 6) социальная – характеризующаяся самоотождествлением себя с друзьями, клубами, командами, коллегами, социальным статусом.

Безусловно, нельзя не отметить, что «современный исследователь сталкивается с носителями комплекса идентичностей» [16, с. 320], в котором, одновременно с традиционными формами, зачастую проявляются новые, специфические и локальные формы.

Новые формы идентичности, по мнению К.З. Кеидия, доктора философских наук, исследующего вопросы идентичности, с одной стороны, соотносятся с частной жизнью, а с другой – с участием в какой-либо организации, что становится важным условием общественной и экономической интеграции». Среди таких новых форм идентичности хотелось бы остановиться на важном для данного исследования виде – т.н. субкультурной идентичности, имеющей ряд характерных черт и особенностей.

Субкультурной идентичности присущи специфические формы темпорального существования. Часть субкультур стремится к обеспечению

устойчивой идентичности; большинство же характеризуется большой подвижностью: субкультурные институты, выполняя в определенный период роль социализирующего механизма, могут терять свое значение или вытесняться другими институтами по мере социализации субъектов.

Специфика субкультурной идентичности связана не только с временными особенностями, но и с тем, что она носит дополнительный характер. Отождествление себя с субкультурой, не предполагает замены других форм идентичности (например, профессиональной и национальной). Принадлежность к субкультуре не является причиной отказа от национальности, семьи, учебы, трудовой деятельности и т.д., хотя она может вести к определённой трансформации отношения субъекта к другим аспектам данного комплекса.

Одновременно с этим, несмотря на то, что субкультурная идентичность носит «игровой» и «дополнительный» характер, важно отметить, что субкультура не отличается от других социокультурных образований в отношении приобретаемого опыта социализации. Субкультурные взаимоотношения могут предполагать широкий спектр межгрупповых и личных форм коммуникации.

Важная роль субкультур состоит в том, что они представляются возможным способом «конструирования культурной идентичности в текущей современности» [26, с. 126]. «Игра идентичности», «конструирование идентичности» актуализируется для человека, так как он не имеет единственного прочного места в современном обществе. Таким образом, субкультура в «текущей» современности выступает в качестве своеобразной формы «поиска молодежью своего места в мире, форма самоутверждения, выражения креативного потенциала, утверждения альтернативной жизненной позиции» [26, с. 126], а также – как особая форма культурной идентичности.

Важно указать, что субкультуры выступают также в качестве особых форм коммуникативной деятельности, создающих специфические знаковые системы – образы жизни. Они вырабатываются под влиянием особого мировосприятия, так как каждую субкультуру характеризует специфический, присущий именно ей стиль жизни.

Стиль жизни сам выступает в роли оригинального средства коммуникации – особого субкультурного знака. Он с одной стороны, является продуктом творения субкультур и, с другой стороны, – опорной точкой для создания новых социально-культурных практик. То есть является катализатором дальнейшего субкультурного творчества.

Социально-культурная практика понимается исследователями как выработка новых видов и форм деятельности, связанных с созданием ценностей, норм и смыслов. Они могут проявляться в искусстве, литературно-художественных практиках, в коммуникативных практиках, анимационной деятельности, туризме и т.д.

Для субкультуры характерна направленность на «самоосуществление человека как творца своей судьбы» [26, с. 127] как один из ключевых ценностных ориентиров. Именно поэтому в функционировании субкультуры значительную роль играет творчество. Оно не только сплачивает членов субкультурной общности, но и – что особенно важно – способствует формированию и усложнению картины мира. Обращаясь к творчеству, представители субкультурных общностей получают возможность расширить свою картину мира.

В контексте исследования роли творчества, искусства в формировании субкультурной идентичности, нельзя не обратиться к рассмотрению понятия креативности, важного для данного исследования. Идея креативности по-разному понималась в рамках различных направлений западной философии: прагматизм, инструментализм, операционализм. Так, Дж. Дьюи в своих исследованиях выдвигает идею о том, что случаи изобретательства (как формы проявления креативности) достаточно редки и возникают только в чрезвычайных ситуациях, в условиях роста потребностей увеличивающегося производства, которое порождает новые проблемы, требующие разрешения.

Э. Гуссерль, А.Н. Уайтхед, Н. Гартман разрабатывали иной подход к интерпретации креативности и творческого потенциала: в своих работах, ключевую роль в творческом процессе они отдавали опыту. А.Н. Уайтхед придерживается мнения, что процесс творчества является формой единства

универсума: «...слово «потенциальность» говорит о пассивной способности, слово «реальное» – о творческой активности... Эта базисная ситуация, актуальный мир, первичная фаза или реальная потенциальность в целом активна и обладает внутренней креативностью, однако ее частями являются пассивные объекты, черпающие свою активность из креативного целого. Креативность есть актуализация потенциальности, а процесс актуализации – это и есть событие опыта. Таким образом, объекты, рассматриваемые сами по себе, пассивны, однако рассматриваемые в совокупности, они оказываются носителями креативности, которая движет мир» [4, с. 43].

В парадигме постмодернизма творчеством признаётся открытие чего-либо уже существующего. В то же время, именно опыт является основой творчества: «...в науке, равно как и в философии или искусствах, присутствует и творчество. Никакое творчество невозможно без опыта» [4, с. 43].

Изучая в контексте данного исследования понятие креативности, необходимо отметить две важные особенности, присущие этому феномену. Во-первых, креативное мышление автономно, т.е. оно полностью самонаправлено, не управляется некой неподвижной силой или внешним агентом. Во-вторых, результатом креативного мышления является создание новой формы (как физической, так и ментальной).

Дж. Р. Сачмен в своих работах соотносит термины «креативность» и «креативное мышление» с термином «концептуальный рост». Под данным же термином он подразумевает расширение, модификацию существующей концептуальной основы для обеспечения большего значения опыта человека. Дж. Р. Сачмен пишет: «Посредством концептуального роста большая часть опыта имеет значение, которое определено в каждой его единице. Это шаг к более объединенной системе идей на наиболее высоком уровне абстракции» [4, с. 44].

А. Маслоу выделял специфические черты творческого человека: самопроизвольность, выразительность, легкость и др. Исследователь утверждал: «Творческий человек – здоровый, самореализовывающийся человек» [21, с. 120]. Для К. Роджерса, как и для А. Маслоу креативность выступает в качестве средства

реализации потенциала личности (самоактуализации) и характеризуется принятием себя и свободой духа.

В настоящее время активно развивается концепция нестандартного мышления, использующая формальные методы для описания творческого мышления британского исследователя Э. де Боно. В своих работах Э. де Боно занимался изучением действительного и возможного поведения самоорганизующихся систем, с целью получения представления о природе возникновения творчества (креативности). В целом, в трудах современных западных исследователей заметен переход от «традиционного понимания творчества и соотнесение креативности, как черты присущей современному человеку со сферами управления, экономикой и политикой (К. Робинсон, П. де Вирд-Недерхоф, Дж. Гуднайт и др.)» [3, с. 113].

Создатель теории креативного класса Р. Флорида придерживается позиции, что креативность как способность создавать значимые новые формы сегодня является основным источником конкурентного преимущества личности. Он отмечает: «движущей силой стала именно человеческая креативность, играющая ключевую роль в экономике и обществе» [44, с. 76]. Исходя из этого, по мнению Р. Флорида, креативности присущи такие категории как: новизна, ценность, непредсказуемость, рационализация.

Британский урбанист Ч. Лэндри определяет креативность как способность (возможность) создавать продукт, характеризующийся новизной и удовлетворяющий существующую в обществе потребность. По мнению исследователя, креативность напрямую связана не только с разработкой инноваций, но и с поиском нового применения уже существующим вещам (теориям).

Нами выдвигается гипотеза о том, что арт-пространства города являются важными площадками для самоидентификации личности в условиях глобализации и потенциальными источниками формирования ее ценностных ориентаций.

Таким образом, проанализировав различные подходы зарубежных и отечественных исследователей к пониманию понятия «идентичность», можно прийти к выводу, что сложность данного термина не позволяет сформулировать

единственно верное определение. Каждый автор акцентирует внимание на аспектах понятия, важных для конкретного исследования. В данном исследовании мы будем опираться на несколько ключевых аспектов понимания идентичности.

В первую очередь, вслед за Э. Эриксоном под идентичностью будет пониматься определенная устойчивость социокультурных, цивилизационных, национальных и индивидуальных характеристик.

Во-вторых, как отмечает профессор И.В. Лысак, идентификация является эмоционально-когнитивным процессом отождествления индивидом себя с другими людьми, сообществом, объектом. Данный аспект идентичности – отождествление себя с сообществом, объектом – является крайне важным в нашей работе.

В-третьих, на современном этапе развития, исследователь чаще всего сталкивается с комплексом идентичностей, среди которых, кроме основных – национальной, культурной и т.д. – встречаются дополнительные, примером которых может служить субкультурная идентичность.

Одно из важнейших понятий, характеризующих субкультуру и субкультурную идентичность – «креативность». Данное понятие также является хорошо исследованным и разработанным. В рамках данного исследования мы будем придерживаться позиции Р. Флориды, разработавшего теорию креативного класса и понимать креативность как способность создавать значимые новые формы. В случае данного исследования – новые формы самоорганизации общественных групп.

Анализ понятия «арт-пространство» и близких ему терминов позволяет сделать заключение, что однозначная идентификация данного явления затруднена множеством форм его представления. Отсутствие среди исследователей единой точки зрения на содержание данного термина, а также редкость его использования делает целесообразной формулировку рабочего понятия «арт-пространства» для его дальнейшей разработки, уточнения и использования в качестве модели в ходе практического исследования на территории города Хабаровска.

Проведённый анализ различных определений понятий идентичности, связанного с ней в контексте исследования понятия креативности и значения и роли феномена арт-пространства позволяет сделать несколько выводов.

Исследовав интерпретации понятий идентичности и креативности, можно также сделать некоторые заключения. Следует отметить, прежде всего, что все используемые термины многозначны, исключают возможность единственного толкования и предполагают уточнение в рамках данной работы.

В нашей работе опорными являются следующие особенности в понимании идентичности:

- понимание под идентичностью определённой устойчивости социокультурных, цивилизационных, национальных и индивидуальных характеристик (Э. Эриксон);

- понимание идентификации как эмоционально-когнитивного процесса отождествления индивидом себя с другими людьми, сообществом, объектом (И.В. Лысак);

- понимание идентичности как комплекса, включающего основные и дополнительные;

Анализ другого важного для дальнейшего исследования понятия – креативность – также позволил сделать несколько заключений.

Этот термин является хорошо исследованным и разработанным. В рамках данной работы мы будем придерживаться позиции Р. Флориды – автора теории креативного класса – и понимать креативность как умение создавать значимые новые формы. В данном случае – новые формы самоорганизации общественных групп.

Суммировав все перечисленные характеристики и определения, было сформулировано рабочее определение «арт-пространства». Арт-пространство – форма организации городского культурного пространства; публично доступное городское пространство, создаваемое и поддерживаемое представителями креативного класса самостоятельно для предоставления возможности реализации креативного потенциала личности, что способствует формированию у неё черт

идентичности – отождествления себя с сообществом арт-пространства; её активного, деятельного участия в формировании культурного пространства города.

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ АРТ-ПРОСТРАНСТВА

2.1. Специфика метода культурологической экспертизы

На современном этапе развития общества отмечается актуализация экспертной деятельности и, как следствие, возникновение новых экспертных институтов и видов экспертиз.

Результатом экспертизы и её важнейшей составляющей является сама экспертиза. Безусловно, нельзя не отметить, что понятие «экспертиза» понимается по-разному в культурологической практике и теории культуры. Её могут интерпретировать, исходя из стоящих перед экспертизой целей и задач в каждом конкретном случае, как:

1) научно-исследовательскую процедуру; в данной ситуации экспертиза понимается, как процесс получения достоверной информации о каких-то объектах, требующих применения специальных знаний в конкретной области деятельности;

2) специфический тип интегративной научной деятельности; в этом случае, экспертиза интерпретируется как процесс, включающий диагностику, консультирование, инспектирование и другие виды; интеграция различных видов деятельности позволяет сформировать целостный характер видения предмета экспертизы;

3) социальную технологию; в данном аспекте экспертиза используется в качестве регулятора социокультурных процессов;

4) идентификационный механизм; используемая в качестве идентификационного механизма, экспертиза призвана подтверждать авторские права, подлинность предмета, выявлять его реальную стоимость и т.д.;

5) официальный документ (заключение); такое понимание экспертизы подразумевает содержание ею обоснованных регламентаций, касающихся различных типов отношений в сферах культуры; в качестве примера можно упомянуть правовую экспертизу.

Экспертизы традиционного типа отличаются предметным характером. Объектом их применения выступает конкретный предмет (текст документа,

строительный объект, производственное изделие, произведение искусства и т.д.), для изучения которого необходимо применение специальных знаний. Такое исследование имеет монодисциплинарный характер. Для использования экспертизы как способа исследования необходимо наличие в науке апробированных и легитимных методов исследования. Важнейшим фактором, позволяющим проводить экспертизу, является также существование стандарта (образца, эталона), с которым возможно проводить сравнение объекта экспертизы. Следует указать, что целью такой экспертизы является подтверждение или опровержение какого-либо факта, которое в дальнейшем может быть использовано. Именно доказательство истинности или ложности факта выступает в качестве основной задачи традиционной экспертизы. Вопросы интерпретации этого факта относятся к иной сфере деятельности, например – правозащитной или законодательной.

Типологизация традиционных видов экспертиз может осуществляться с основанием на производственные сферы (например, криминалистическая, судебно-медицинская, таможенная) или на предмет исследования (ботаническая, зоологическая, микробиологическая, энтомологическая, агробиологическая, агротехническая, ветеринарно-токсикологическая и др.).

Несмотря на то, что предметы экспертизы могут быть разнообразными, обязательные характеристики традиционных экспертиз остаются неизменными:

- предметная направленность;
- монодисциплинарный характер;
- использование проверенных, апробированных, утвержденных методик исследования;
- диагностическая цель и доказательный характер экспертного заключения об истинности или ложности факта;
- чёткость и однозначность выводов экспертного заключения;
- объективность и внеперсональность деятельности эксперта.

Сегодня одной из наиболее полных классификаций экспертиз является классификация А.Н. Чашина. Данная классификация разработана с основой на

предмет экспертизы и включает 27 видов экспертизы. Среди причин возникновения новых видов экспертиз – активные социальные реформы, затрагивающие самые разные сферы жизнедеятельности, обостряющие различные проблемы жизни общества.

Последние десятилетия характеризуются возникновением значительного числа новых экспертиз. Однако следует указать, что большинство из них представляют собой новые подтипы уже существующих традиционных экспертиз. Их возникновение напрямую связано с протекающими в научном знании и производственных сферах процессами специализации и дифференциации. Так, например, широко распространились многочисленные виды инженерно-технической экспертизы: пожарно-техническая, строительно-техническая, электротехническая, компьютерно-техническая, экспертиза электробытовой техники и экспертиза по технике безопасности. В настоящее время инженерно-технологические (технологическая и товароведческая), инженерно-транспортные, экономические (бухгалтерская, финансово-экономическая, инженерно-экономическая), биологические, почвоведческие, сельскохозяйственная, землеустроительная, искусствоведческая и пр. экспертизы получают статус судебных экспертиз.

В число новых видов экспертизы разные исследователи включают экологическую, этическую, этнологическую, юрислингвистическую, гендерную, этнологическую, конфликтоведческую и др. Условно данные виды экспертиз можно включить в группу предметно-гуманитарных экспертиз, так как предметом изучения становится конкретный феномен, ставший объектом спора. Однако важно отметить, что новые виды экспертизы решают вопросы не об истинности или ложности феномена; они решают вопросы отношения и позиции к данному предмету, его неоднозначных интерпретаций и их последствиях. Таким образом, предмет экспертизы «проблематизируется», а его «проблемность» связана с усложнившимся представлением о сути человеческого существования. Экспертиза, таким образом, носит антропологический, а не предметный характер.

Задачи новых видов экспертиз, прежде всего, связаны с определением последствий воздействий «предмета», «события» на окружающую природную и социальную среду и – в особенности – на личность человека, а не с оценкой предмета. Необходимо уточнить, что, если формально объектом анализа традиционных и новых видов экспертиз может выступать одно и то же явление, предмет и задачи экспертизы нового вида и традиционной экспертизы будут существенно отличаться.

В качестве примера можно рассмотреть оценку работы завода различными экспертизами. Предметом инженерно-технологической экспертизы станет качество продукции и соответствие производственных технологий стандартам; предметом экологической экспертизы – степень влияния результатов работы завода на жизнь человека и окружающую среду; этнологическая же экспертиза обратится к измерению воздействия индустриального производства на традиционный образ жизни этнической общности. Используя различные виды экспертизы, можно по-разному анализировать текст рукописи, например. Так, почерковедческая экспертиза обратится к установлению авторства текста и условий его написания; предметом юрислингвистической экспертизы станет содержание текста и результат его воздействия.

Основные виды традиционных экспертиз исследователи делят на отраслевую экспертизу и общегуманитарную. Гуманитарная экспертиза в широком смысле понимается исследователями как изучение потенциального влияния явления на жизнь людей, их физическое и психологическое состояние, социальное взаимодействие, систему ценностей; а также – как анализ воздействия культурных особенностей, различных социальных факторов на реализацию задуманных проектов. Предметом гуманитарной экспертизы могут стать объекты, не ограниченные рамками дисциплинарного подхода (религиоведение, этнография, политология и т.д.). В современной научной среде встречаются разные вариации названия гуманитарной экспертизы: социогуманитарная, социокультурная и т.д. Эта вариативность может быть связана с необходимостью уточнения предмета исследования или специализации эксперта.

В контексте данного исследования обратимся к изучению общегуманитарной экспертизы, которая в более развёрнутой классификации может включать в себя следующие новые виды или подвиды экспертиз:

- экспертиза культурных ценностей; данная экспертиза применяется при исследовании ряда проблем, связанных с созданием, хранением, распространением, тиражированием, функционированием культурных ценностей в системе учреждений и организаций культуры, арт-рынка и его отдельных сегментов;

- экспертиза культурно-образовательных, научно-исследовательских и культурно-просветительских проектов; данный вид экспертизы используется в социокультурной сфере;

- социокультурная экспертиза; предметом такой экспертизы являются сферы культуры, науки, образования, здравоохранения, коммуникации, экологии; она включает экспертный анализ программ социокультурного развития и комплексных инновационных проектов;

- профессиональная аттестация работников сферы культуры, образования, науки; государственных служащих; предполагает экспертную оценку компетентности специалистов, занимающихся вопросами регулирования сферы культуры на разных уровнях власти;

- экспертиза образовательных и научно-исследовательских программ и других видов учебно-методической продукции; содержит экспертную оценку в сфере научных интересов эксперта;

- разработка экспертных оценок в консалтинговых компаниях и фирмах, общественных и государственных организациях социокультурной сферы;

- общественная экспертиза; выступает как своеобразная форма гражданского участия в принятии государственных решений, предполагающая использование экспертных процедур и привлечение специалистов соответствующей квалификации.

- культурологическая экспертиза; культурологическая экспертиза выступает как особое направление теоретического моделирования и прогнозирования культурного развития; её основными задачами являются выявление основных

векторов и перспектив; и разработка критериев и принципов взаимодействия между различными социальными субъектами, осуществляющими культуротворческую деятельность;

Возможность характеристики упомянутых новых видов экспертиз как гуманитарных обусловлена нахождением в центре их проблемного поля человека. Интересно отметить, что исследователь В.П. Козырьков придерживается мнения, что «любая специальная экспертиза, в конечном счете, приходит к необходимости дополнить ее гуманитарной составляющей. Будь то техническая экспертиза или экологическая, но в любом случае, когда объект экспертизы имеет общественное или культурное значение, социально-гуманитарная экспертиза становится их завершающим звеном» [17, с. 72]. Однако важно понимать, что гуманитарная экспертиза не является лишь «заключительным этапом специальной экспертизы» [17, с. 73] или сферой «сверхпроблематизированной междисциплинарной деятельности» [17, с. 88]. Гуманитарная экспертиза выступает, в первую очередь, в качестве самостоятельного вида экспертизы, который отличается своим предметом, методиками, задачами и функцией.

Новые виды экспертизы, возникшие в конце XX – начале XXI вв., по сравнению с традиционными видами экспертиз, имеют отличные характеристики. Само их появление связано «с одной стороны со сменой парадигмы научного знания, с другой – со становлением тотальной юридической практики, в которой объектом судебного разбирательств становятся тонкие материи смысла» [17, с. 95]. На возникновение новых видов экспертиз повлиял ряд социокультурных процессов современности. В первую очередь, это связано с особенностью социокультурной ситуации, включающей проблемы дегуманизации культуры, развитие производственных отношений, включение принципов рыночных отношений в гуманитарные сферы, актуализацию политических, этнокультурных, религиозных, гендерных кризисных ситуаций. Современная культура в свете этого может быть «тематизирована как глобальный кризис пространства человеческого духовного опыта» [17, с. 123]. Актуализация данных проблем привела к росту интереса к проблеме человека и постановке вопроса о важности оценки социокультурной

действительности и поиска новых технологий преодоления и предотвращения кризисных ситуаций. Вторым важным процессом, способствующим возникновению новых видов экспертиз, стал процесс одновременной реализации противоположных тенденций. С одной стороны, отмечается возрастающая дифференциация наук, углубление специализации отдельных дисциплин. В то же время наблюдается тенденция к объединению различных наук, аспектов и методов изучения человека. В-третьих, на современном этапе развития общества в правовой системе актуализируются правозащитные действия, а неотъемлемые права человека становятся объектом многочисленных судебных разбирательств. Объекты судебных разбирательств и, как следствие, предметы экспертиз, таким образом, с трудом поддаются однозначной и точной оценке.

Проблемность и многообразие предметов экспертиз, требующее разностороннего и целостного взгляда, делают необходимым обращение к богатому опыту различных гуманитарных наук. Для всех новых экспертиз характерен междисциплинарный статус, который является следствием комплексного характера исследования. Зачастую, для проведения экспертизы специалисту необходимо обладать эрудицией в области философии, истории, культурологии, психологии, политологии, социологии, этнологии и других наук. В связи с этим многие новые виды экспертиз проводятся коллективом экспертов, специализирующихся в разных сферах научного познания. Ключевым требованием, предъявляемым к эксперту, становится умение соотносить свои выводы с аргументами представителей других дисциплин.

В последние десятилетия в научной литературе актуализировался вопрос формирования специального социального института государственной гуманитарной экспертизы. Важность его обусловлена современной реальностью: значительная часть законодательных, политических, производственных решений в обществе часто принимаются без должного внимания к долгосрочным перспективам и последствиям. Зачастую авторами проектов не воспринимается как необходимость обращение к экспертной оценке. В данной ситуации становится очевидной «необходимость введения в социальную практику института

гуманитарной экспертизы, позволяющей оценивать возможные последствия (позитивные и негативные) принимаемых решений для развития личности» [17, с. 165]. Проблема привлечения и оправдания экспертной деятельности заключается в ее зависимости от социального заказа. Это связано с исторически сформированным устойчивым представлением, определяющим внешнюю инициативу, то есть – экспертизу. Однако в современном мире «социально необходимой становится особого рода систематически организованная деятельность, направленная на прогнозирование вновь возникающих угроз для человеческого потенциала» [17, с. 156]. Формирование института государственной гуманитарной экспертизы может стать «сигналом того, что сохранение и развитие человеческого потенциала становится не только декларируемым, но действительным приоритетом государственной политики, подлинной ценностью в глазах, как общества, так и государства, а вместе с тем стало бы важным шагом в преодолении достигающего порой критического уровня отчуждения человека от власти» [17, с. 245]. Признание государственного статуса обязательной гуманитарной экспертизы может стать, таким образом, значимым шагом в формировании государственной политики, направленной на сохранение и реализацию прав человека и общества.

Гуманитарная экспертиза сможет – в перспективе осуществлять функцию выполнения мер опережающего реагирования на выявление событий, проектов, которые могут представлять потенциальную опасность. В целом, важно подчеркнуть, что гуманитарная экспертиза направлена в первую очередь не на оценку явления, а на формирование и мобилизацию общественного мнения. Ключевую роль здесь играет именно «процесс принятия решений, требующий согласования интересов различных групп и личностей, согласования взглядов специалистов различного профиля и мнение рядового обывателя. Коммуникация, в ходе которой участники приходят к более глубокому пониманию ценностей, мотивов – как собственных, так и своих оппонентов – рассматривается не только как средство, но и как цель» [17, с. 256]. Как ещё одна функция гуманитарной экспертизы выявляется, таким образом, установление каналов коммуникации, посредством которых может осуществляться взаимодействие; вырабатываться

процедуры, согласования позиций участников взаимодействия; формироваться сами эти участники.

Гуманитарная экспертиза строится не только на включении количественных показателей, но и исследуется в контексте определенного нормативного знания, сформировавшегося в культурологическом сообществе в отношении того или иного культурного феномена и изложенного в формате развернутых гуманитарных построений. Основываясь на анализе разнообразных субъективных оценок и позиций, содержащихся в культурологических текстах, исследователь осуществляет собственный акт творчества – поиск научной истины в определенном социокультурном контексте.

Таким образом, становится ясно, что часть видов экспертиз в России имеют длительную историю развития, другие же – находятся в стадии становления, еще не вполне сформировали свою методологическую базу, не получили системного оформления и теоретического обоснования. К данной категории – новых видов экспертиз – относится и культурологическая экспертиза, находящаяся в процессе формирования, и становящаяся всё более востребованной в социокультурной практике, и получающая вследствие этого всё более широкое распространение. Потребность в ней обусловлена ростом роли культуры в социальной практике, усложнением самих социальных и культурных процессов, повышением уровня сложности всех сфер общественной жизни, увеличением ее неопределенности и неоднозначности. Стоит оговорить, что, несмотря на возрастающую востребованность культурологической экспертизы, ее системное описание научным сообществом пока не сформулировано. Существенно усложняет определение ее профессиональных возможностей и прогнозирование перспектив неопределенность сущностных характеристик культурологической экспертизы и неясность предметных границ.

В некоторых работах встречается понимание культурологической экспертизы как прикладного экспертного исследования разных культурных явлений, проводимого либо специальными государственными органами, либо подразделениями надзорных органов административного управления. Зачастую

под культурологической экспертизой такого формата понимают общественные экспертизы социальных проектов, программ и документов, осуществляемые заинтересованными политическими партиями, общественными движениями, организациями и объединениями граждан.

Если обратиться к отечественной судебной практике, можно отметить, что также активно используется понятие культурологической экспертизы, под которым понимается экспертиза, связанная с исследованием знаков невербальной коммуникации, установлением авторства, выявлением нарушений моральных норм в различных текстах и так далее. В целом, нельзя не отметить данную тенденцию: часть исследователей в качестве культурологической интерпретируют экспертизы, связанные с охраной, атрибуцией и оценкой произведений искусства, историко-культурных предметов и антиквариата. Часть авторов придерживаются мнения, что «объектами историко-культурных экспертиз являются здания и сооружения, ансамбли и монументы» [17, с. 276]. В то время, как традиционными объектами искусствоведческих или историко-искусствоведческих экспертиз выступают произведения искусства, памятники живописи, графики, декоративно-прикладного искусства. К объектам культурологической экспертизы зачастую относят также антикварное оружие, керамику и фарфор, ювелирные изделия из драгоценных металлов и камней, почтовые марки, открытки, старинные книги.

В соответствии с Федеральным законом «О вывозе и ввозе культурных ценностей» рядом учёных-культурологов предметом культурологической экспертизы полагаются культурные ценности, понимаемые в качестве «движимых предметов материального мира, созданных и находящихся на территории России» [17, с. 95]. Специфика культурологической экспертизы, таким образом, определяется в оценке значения культурных ценностей.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что на современном этапе развития научного знания культурологическая экспертиза пока не является институализированной формой деятельности. Между тем, многие эксперты обращаются к культурологическому знанию, а проблемы культуры играют значительную роль при обсуждении политических, социальных, экономических

вопросов. Сегодня культурологическая экспертиза находится в процессе становления и определения своего места среди других видов экспертной деятельности. Очевидно, что этот процесс зачастую сопровождается дискуссиями, столкновением противоположных точек зрения, оценок и мнений.

В контексте представленного исследования культурологическая экспертиза будет трактоваться, в соответствии с точкой зрения А.П. Садохина, как «особый вид исследовательской деятельности, методологической основой которой является культурологический подход, ставящий себе целью установление культурного значения и ценности предметов, фактов, явлений и суждений сферы культуры» [72]. А.П. Садохин особо подчёркивает, что объектом культурологической экспертизы может являться «любое явление, предмет, событие или произведение», «исследовательское пространство культурологической экспертизы охватывает весь мир культуры, все ее проявления» [72]. Таким образом, А.П. Садохин интерпретирует культурологическую экспертизу как специфическую разновидность исследования. Среди целей подобного вида исследования, он особо выделяет в качестве ключевых «аксиологическое и атрибутивное установление фактических данных относительно различных предметов, произведений искусства, событий и явлений культуры» [72].

Необходимо уточнить, что в рамках данной работы, посвящённой новому и малоизученному феномену «арт-пространства», также особую важность имеет понимание культурологической экспертизы, предлагаемое Л.В. Никифоровой. Она указывает, что хотя экспертиза частью авторов понимается, как «особый способ коллективного обсуждения возникающих проблем, как способ коллективного принятия решений» [29, с. 61], ключевой характеристикой культурологической экспертизы всё же является «не технология обсуждения, а сама культурологическая теория» [29, с. 62]. Исследователь делает особый акцент на исключительной важности понимания явления с точки зрения культурологии: «знакомство с некоей концепцией, понимание того или иного объекта, явления, процесса как культурного должно что-то менять в отношении к нему» [29, с. 62].

А.П. Садохин также разделяет подобный подход и отмечает следующие, решаемые культурологической экспертизой задачи: идентификационные, диагностические, классификационные, атрибутивные и нормативные. Он раскрывает их содержание, как определение тождества объекта экспертизы; его типологизация; выявление его основных свойств и выяснение состояния объекта; установление принадлежности объекта к какому-либо классу, виду, роду, группе, категории; характеристика соответствия или несоответствия объекта существующим нормам и правилам социокультурной действительности.

Важно также отметить, что экспертиза подразумевает установление общих и частных признаков объекта экспертизы, и, что особенно значимо в рамках данного исследования, и, что отмечается А.П. Садохиним, «проведение его сравнительного сопоставления» [72]. Это делает доступным установление индивидуально-конкретной специфики объекта экспертизы, основываясь на совокупности его частных признаков. Именно атрибуция идентичности объектов культурологической экспертизы А.П. Садохин определяет как важнейшую задачу экспертизы, несмотря на то, что в процессе исследования решаются многочисленные задачи (в том числе – неидентификационные), связанные косвенно с предметом и объектом экспертизы и имеющие важное значение в отношении фактов и обстоятельств всего экспертного исследования.

Крайне ценно то, что Л.В. Никифорова предлагает модель методики прикладной культурологической экспертизы, которую она разрабатывает на примере анализа культурного пространства университета. Данная технология была разработана автором в качестве примера интерактивного занятия для освоения студентами РГПУ им. А.И. Герцена темы «Культурное пространство» из курса культурологии. Разработка направлена на освоение теоретической модели культурного пространства, а также «открытие» культурного пространства университета.

Исследование состоит из нескольких этапов: подготовительный этап, этап концептуализации, этап описания культурного пространства университета. Первый этап предполагает знакомство с уже существующими в научной литературе

описаниями культурного пространства. Второй этап связан с уточнением и закреплением концепции культурного пространства. Наконец, третий этап представляет собой составление комментированного перечня «мест» культурного пространства.

Особую ценность исследования для данной работы имеет предложенная автором систематизация категорий «мест» культурного пространства, включающая пространственные объекты (здания и сооружения; дороги; площади; интерьеры); функциональные зоны; малые пространственные и пластические объекты; художественные артефакты; артефакты делопроизводства; следует отметить, что культурное пространство создают не только материальные, но и нематериальные феномены: имена собственные, типажи, этнонимы; ритмы жизни (события, ситуации, процессы). Подобный тщательный анализ различных составляющих культурного пространства позволяет составить максимально целостное представление о содержании данного феномена.

Данная модель при условии выполнения необходимой модификации была рассмотрена в качестве возможной основы для анализа «арт-пространства» как феномена культурного пространства города. В рамках настоящего исследования, в соответствии с рабочим определением, предложенным в первой главе – «арт-пространство – форма организации городского культурного пространства; публично доступное городское пространство, создаваемое и поддерживаемое представителями креативного класса самостоятельно для предоставления возможности реализации креативного потенциала личности, что способствует формированию у неё черт идентичности – отождествления себя с сообществом арт-пространства; её активного, деятельного участия в формировании культурного пространства города» – важными категориями, необходимыми для включения в модель анализа являются характер возникновения и организации арт-пространства; проявление черт субъективной идентичности у посетителей арт-пространства.

Таким образом, подводя итог проведённого анализа понятий гуманитарной и культурологической экспертиз, можно сделать несколько выводов. В рамках наблюдающейся на сегодняшнем этапе развития гуманитарного знания

актуализации экспертной деятельности, можно заметить углубление и многообразие появляющихся трактовок понятий экспертизы. Данное явление активно исследуется в рамках множества наук, как гуманитарных, так и естественно-научных и прочих. Среди множества видов экспертизы, исследователи выделяют гуманитарную экспертизу, одним из видов которой, в свою очередь является культурологическая экспертиза, относящая к числу так называемых «новых» экспертиз.

Как отмечается исследователями (А.П. Садохин, Л.В. Никифорова) самоопределение культурологической экспертизы сегодня находится практически в начальном состоянии. Несмотря на актуализацию культурологической экспертизы и рост востребованности, четких критериев и требований к ней ещё не выработаны, что значительно затрудняет ее институционализацию. Данный факт означает, что различные вопросы культурологической экспертизы нуждаются в дальнейшем серьезном исследовании и обсуждении.

В рамках данного исследования было принято решение, опираясь на работы А.П. Садохина и Л.В. Никифоровой понимать культурологическую экспертизу как специфическую разновидность исследования: «особый вид исследовательской деятельности, методологической основой которой является культурологический подход, ставящий себе целью установление культурного значения и ценности предметов, фактов, явлений и суждений сферы культуры»[72]. Культурологическая экспертиза направлена на выявление общих и частных признаков объекта экспертизы и «проведение его сравнительного сопоставления», что ведёт к установлению его индивидуально-конкретной специфики на основе совокупности частных признаков.

В качестве модели для проведения сравнительного сопоставления было решено использовать предложенную Л.В. Никифоровой систематизацию категорий «мест» культурного пространства. В контексте настоящего исследования данная систематизация была дополнена – в соответствии с выводами, сделанными в первой главе – важными для анализа арт-пространства характеристиками: характер

возникновения и организации арт-пространства; проявление черт субкультурной идентичности у посетителей арт-пространства.

2.2. Арт-пространства г. Хабаровска: исследование в формате культурологической экспертизы

В ходе исследования городского культурного пространства была проанализирована существующая в городе сеть культурных организаций, как государственных, так и частных, осуществляющая работу по разным видам деятельности. Всего нами было насчитано 89 учреждений, работающих в разных направлениях. Условно они были разделены на 10 групп: 1) музеи; 2) галереи и выставочные пространства; 3) зоопарки; 4) театры и театральные студии; 5) библиотеки и книжные клубы; 6) парки культуры и отдыха; 7) концертные залы и площадки; 8) художественные студии и мастерские; 9) кинотеатры и киноклубы / лектории; 10) образовательные площадки (см. Прил. 1, Рис. 1).

Стоит отметить, что большинство организаций совмещают несколько направлений работы в своей деятельности, что позволяет отнести одну и ту же организацию к нескольким группам. Анализ количественных значений каждой из названных групп наглядно показывает соотношение деятельности площадок разной направленности.

Группа музейных организаций в Хабаровске самая многочисленная: она насчитывает 15 наименований (17% от общего числа организаций). Важно указать, что в эту группу входят как государственные, так и частные учреждения, в том числе и не входящие во Всероссийский реестр музеев, однако осуществляющие деятельность, которую можно охарактеризовать как музейно-просветительскую (Музей живой истории, расположенный в центре военно-патриотического воспитания «Взлёт»).

Группа учреждений, включающая кинотеатры, киноклубы и кинолектории включает 14 организаций (16% от общего числа). В эту категорию входит 9 кинотеатров и 5 киноклубов / кинолекториев, предполагающих обсуждение кинокартин участниками просмотра. Кинолектории и киноклубы могут

располагаться в учебных заведениях (кинолекторий в Хабаровской духовной семинарии), музеях («Немая пятница» в музейно-культурном центре «Утёс») или независимых арт-площадках (кинопоказы в арт-пространстве «Platonnika»).

В категорию концертных залов и концертных площадок, насчитывающую 14 наименований (16% от общего числа), входят как государственные (городской дворец культуры, концертный зал филармонии), так и частные (бар «Harat's rab», ночной клуб «Velicano») организации, предоставляющие возможности для выступлений, как местных, так и приезжих музыкантов.

Сеть библиотек и книжных клубов, недавно появившихся в Хабаровске, включает 9 организаций (10% от общего числа). Среди них преобладают библиотеки и их филиалы, которые зачастую стараются совмещать несколько видов деятельности и проводить также музыкальные вечера, праздничные программы с проведением мастер-классов, лекториев.

8 театров и театральных студий (9% от общего числа) действуют в городе.

Парков культуры и отдыха, выполняющих рекреационную и образовательную (Дендрарий) функции, а также выступающих в качестве организаторов общегородских праздничных мероприятий в Хабаровске 8, что составляет 9% от общего числа учреждений культуры.

В городе действует 6 художественных студий (7% от общего числа), которые не только проводят регулярные занятия, но и предлагают мастер-классы по различным видам декоративно-прикладного искусства, проводят лекции. Следует отметить, что студии ориентированы на разновозрастную аудиторию и предусматривают занятия для разных возрастов, в том числе и в смешанных группах.

Галереи и выставочные пространства (5 организаций – 5% от общего количества), в большинстве представлены частными учреждениями: СКВ галерея, галерея «Ризома», галерея-салон «Лист». Необходимо указать, что эти организации, в отличие от государственных (художественная галерея им. А.М.Федотова, КНОТОК), совмещают несколько видов услуг и – зачастую – кроме того, что

функционируют в качестве галерей, предлагают также сдачу помещений в аренду; работают как агентства по проведению мероприятий или багетные мастерские.

В городе и пригороде расположено 4 стационарных и передвижных зоопарка (4% от общего числа) разной тематики. В пригороде расположен Приамурский зоосад им. В. П. Сыроева, в черте города: амурариум «Рыбы Амура» и два тактильных зоопарка.

7% от общего числа составляют 6 образовательных проекта, реализуемых на территории города: лектории, Science Slam, иностранные культурные центры. Важно указать, что 2 из 3 лектория являются тематическими. Они действуют при художественном музее и театре юного зрителя, и их содержание связано с деятельностью данных учреждений. Образовательный проект «Persona Grata» предлагает более широкий спектр тем, однако не имеет постоянного помещения. Японский и корейский культурные центры также являются узкоспециализированными и занимают свою нишу в культурном пространстве города. Проект Science Slam проводится несколько раз в год в формате научного стенд апа, что является новым форматом для города. Однако в остальное время между событиями он не удовлетворяет познавательную потребность горожан.

Традиционно многофункциональными культурными центрами, осуществляющими просветительскую, образовательную, рекреационную деятельность; организующими музыкальные вечера, кинопоказы, мастер-классы разных видов, являются музеи и библиотеки. Наиболее крупными подобными центрами в Хабаровске являются музей им. Н.И.Гродекова, Художественный музей, научная библиотека, библиотека им. Н.Д.Наволочкина.

Важно также указать, что ряд учреждений реализует культурную программу в качестве дополнительной, а не обязательной. В качестве примеров можно привести кафе и бары, которые регулярно предоставляют концертные площадки для выступлений местных музыкантов; организуют акустические и литературные вечера: соул-кафе «Вечера», бар «Пивная борода», рок-бар «Гараж», кофе-место «Пряное» и другие. Следует особо отметить, что таких учреждений становится всё больше. Сегодня вновь открывающиеся организации, стремятся предоставлять

услуги разного рода, не ограничиваясь узкой сферой. Так, в качестве примеров можно привести книжные магазины «КнижЖучки», «Ремарка», которые предлагают своим посетителям мастер-классы, а также выступают в качестве дискуссионных книжных клубов.

Нельзя не заметить, очевидную нехватку образовательных проектов нового формата в городе. Дополнительные образовательные услуги предоставляет только 6% учреждений культуры Хабаровска.

Важным в рамках анализа сети учреждений культуры города, представляется географическое распределение организаций по территории различных районов Хабаровска; а также – выявление процентного соотношения учреждений культуры, работающих в различных направлениях внутри каждого района.

Хабаровск разделён административно на 4 округа, действующих в пределах 5 районов города: 1) Центральный округ (Центральный район); 2) Северный округ (Краснофлотский и Кировский районы); 3) Железнодорожный округ (Железнодорожный район); 4) Южный округ (Индустриальный район). Районы различаются по площади и численности населения: 1) Центральный район (9,6 км; 98305 чел); 2) Краснофлотский район (64,4 км; 91494 чел); 3) Кировский район (9,2 км; 53417 чел); 4) Железнодорожный район (94,4 км; 152275 чел); 5) Индустриальный район (80 км; 222659 чел).

В Кировском районе расположено 9 учреждений, что составляет около 10% от общего числа (см. Прил. 1, Рис.2). Следует отметить разнообразные направления деятельности организаций, представленных в районе. В Кировском районе находятся учреждения, входящие в 7 из 10, выделенных нами категорий: музеи, парки, концертные залы и концертные площадки, художественные студии, библиотеки и книжные клубы, кинотеатры и киноклубы, зоопарки. Следует отметить, что в процентном соотношении, наиболее представлены художественные студии: 34% (3 от общего числа организаций в районе). В то время, как остальные категории заведений представлены 11% (по 1 от общего числа). Такой результат достигается за счёт того, что арт-пространстве «Platonnika» представлено сразу в

нескольких категориях, так как выполняет функции концертной площадки, киноклуба, а также предоставляет услуги художественной студии.

В Железнодорожном районе города расположено 11 из 89 учтённых организаций, что составляет 13% от общего числа (см. Прил.1, Рис.3). Наибольшим количеством представлена в районе категория кинотеатров и киноклубов – 4 наименования из 11 (37% от общего числа в районе). Библиотеки и книжные клубы в Железнодорожном районе составляют 18% от общей сети организаций культуры. Доля музеев также равна 18%. Художественные студии, галереи, зоопарки – по 9% от общего числа. Таким образом, несмотря на достаточно широкий спектр организаций, наблюдается заметное преобладание лишь одной категории – кинотеатры и киноклубы.

В Краснофлотском районе нами было отмечено лишь 4 организации (5% от общего числа организаций в городе), работающих в 4 различных направлениях: музеи, парки, концертные залы и концертные площадки, и кинотеатры и киноклубы (см. Прил.1, Рис.4). Соответственно, на каждую из представленных категорий приходится 25% от общей сети учреждений на территории района. Следует также сказать, что Приамурский зоосад им. В.С. Сыроева не входит в территорию города, однако географически ближе всего расположен именно к границе Краснофлотского района.

В Индустриальном районе города расположено 9 учреждений (10% от общего числа), представляющих 6 категорий: парки (2 организации; 22%); концертные залы и концертные площадки (2 организация; 22%); библиотеки и книжные клубы (2 организации; 22%); музеи (1 организация; 11%); кинотеатры и киноклубы (1 организация; 11%); театры и театральные студии (1 организация; 11%) (см. Прил.1, Рис.5).

В Центральном районе города – историческом и культурном центре Хабаровска – сосредоточена большая часть организаций культуры: 55 учреждений (62% от общего числа) (см. Прил.1, Рис.6). Очевидно, что в этом районе наблюдается самый широкий спектр направлений работы, представлены учреждения из всех категорий: музеи (10 организаций; 22% от общего числа в

районе); галереи и выставочные пространства (4 организации; 9% от общего числа); зоопарки (1 организация; 2% от общего числа); театры и театральные студии (7 организаций; 16% от общего числа); библиотеки и книжные клубы (4 организации; 9% от общего числа); парки (4 организации; 9% от общего числа); художественные студии (2 организации; 4% от общего числа); кинотеатры и киноклубы (7 организаций; 16% от общего числа); образовательные проекты (6 организации; 13% от общего числа).

Исходя из полученной в ходе анализа информации, можно сделать ряд выводов. В первую очередь важно указать, что организации культуры в городе распределены крайне неравномерно. Большинство учреждений расположено в Центральном районе Хабаровска, который является самым густонаселённым, однако превосходящим по площади лишь Кировский район. В то же время такие крупные районы как Железнодорожный, Индустриальный и – особенно – Краснофлотский крайне слабо обеспечены учреждениями культуры. Интересно отметить, что наиболее равномерно по городу распределены организации из категорий музеи, библиотеки и книжные клубы, концертные залы и концертные площадки, кинотеатры и киноклубы – за редким исключением они встречаются во всех районах города. Важным представляется обратить внимание на то, что все образовательные проекты – из числа перечисленных – сгруппированы также в Центральном районе.

Таким образом, становится ясно, что культурное пространство города имеет ряд недостатков. Во-первых, неравномерное распределение учреждений культуры по обширной территории Хабаровска. Во-вторых, несбалансированность представленности различных видов культурной деятельности, как на уровне города, так и внутри отдельных районов. В-третьих, нехватка образовательных проектов, образовательных центров. В-четвёртых, важным выводом в контексте данного исследования является то, что, несмотря на определённое разнообразие учреждений культуры в городе, возникают, тем не менее, новые форматы организации – арт-пространства, что говорит об имеющейся у горожан потребности в самовыражении.

В качестве предметов анализа с точки зрения соответствия концепту «арт-пространство» были выбраны арт-пространство Platonnika и центр наблюдения и исследования современного искусства Artservatory. Для проведения анализа использовался метод культурологической экспертизы. В качестве модели анализа используется модель, разработанная Л.В. Никифоровой, рассмотренная во второй главе и дополненная в соответствии с целями и задачами данного исследования арт-пространства. Модель содержит следующие категории: пространственные объекты (здания и сооружения; дороги; площади; интерьеры); функциональные зоны; малые пространственные и пластические объекты; художественные артефакты; артефакты делопроизводства; следует отметить, что культурное пространство создают не только материальные, но и нематериальные феномены: имена собственные, типажи, этнонимы; ритмы жизни (события, ситуации, процессы); и – предложенная нами категория – характер возникновения и организации.

Арт-пространство Platonnika, расположенное по адресу ул. Фрунзе, 119, было создано Игорем и Никой Антоненко в 2016 году. В рамках проведения данного исследования у одного из организаторов – Игоря – было взято интервью, материалы которого используются в данной главе (см. Прил.2).

Первая составляющая модели – характер возникновения и организации. По словам Игоря, идея создать арт-пространство возникла спонтанно: «не хватало какой-то движухи для себя и просто могли что-то сделать»¹, «Концепция - хорошо. Но мы всегда стараемся следовать работе без плана. Хаос»². Описывая историю возникновения данного проекта, Игорь говорит о том, что «ни на что не опирались вообще, я до этого в подобных местах не бывал»³: примеры заведений подобного формата в других городах не повлияли на возникновение Platonnik'и; в Хабаровске же подобных примеров не существовало.

¹ Из личного интервью с организатором арт-пространства Platonnika – Игорем Антоненко (дата обращения 17.02.2019).

² Там же

³ Там же

Таким образом, можно заключить, что ключевой определяющей характеристике арт-пространства – характеру возникновения и дальнейшего функционирования в качестве частной инициативы, силами представителей креативного класса – Platonnika соответствует. Это подтверждается и комментарием о принципе формирования афиши мероприятий: «У кого какие были навыки и желания, то и вкладывали... Появлялись предложения от знакомых и друзей что-то сделать. Будь то мастер-класс или акустический вечер. Если идея на наш взгляд была хорошая – реализовывали»⁴, «это мероприятия, которые нравятся нам»⁵. Таким образом, Platonnika, как арт-пространство, возникла и продолжает существовать без какой-либо государственной поддержки, в качестве частной инициативы.

Вторая категория «мест» арт-пространства – пространственные объекты. Включает здания и сооружения; дороги; площади; интерьеры.

Одной из важных составляющих арт-пространства в большинстве случаев является помещение, где оно расположено. Так, в качестве одной из ведущих форм существования арт-пространства зачастую называют лофты, то есть, переоборудованные фабричные, заводские – нежилые – помещения, сохранившие в интерьере свои отличительные черты.

Арт-пространство «Platonnika» расположено в офисе на первом этаже жилого дома, однако в дизайн интерьера организаторы постарались привнести черты, характерные для лофта: кирпичные стены, лишь частично отделаны деревом; пол также не имеет специального покрытия. Важно отметить, что со слов организаторов, мы знаем, что всё оформление выполнялось самостоятельно: «делали из подручного... всё своими руками»⁶. Поскольку в пространстве «Platonnik'и» расположена художественная студия, интерьер отражает и это направление деятельности: на стенах можно увидеть живописные работы, также пол и стены частично расписаны вручную. Это стало возможно благодаря

⁴ Из личного интервью с организатором арт-пространства Platonnika – Игорем Антоненко (дата обращения 17.02.2019).

⁵ Там же

⁶ Там же

профессиональной деятельности организаторов, одна из которых – Ника – «художник и преподаватель с 2 высшими [образованиями]»⁷.

Стоит также отметить, что арт-пространство расположено в Кировском районе. Как уже отмечалось, большинство культурных организаций города сконцентрировано в Центральном районе. Таким образом, Platonnika выполняет, кроме прочего, важную функцию увеличения числа возможностей для творческой самореализации жителей отдалённых районов города.

Второй основной сферой деятельности арт-пространства является музыкальное просвещение – знакомство посетителей творчеством и деятельностью, в первую очередь, современных дальневосточных музыкантов. Организаторы стараются передать в интерьере особое настроение, атмосферу музыкального клуба или студии: в оформлении помещения можно увидеть музыкальные пластинки, гитары, музыкальное оборудование.

Третья категория «мест» арт-пространства: функциональные зоны. Небольшое помещение условно разделено на несколько функциональных зон, границы которых подвижны. Одна из стен, на которой расположена табличка с надписью «отоночё», и прилегающее к ней пространство, являются своеобразной «сценой», где во время записей передачи о дальневосточной музыке - «отоночё» - располагаются музыканты и ведущий. У противоположной стены – зрительный зал и рабочие точки фото- и видеооператоров, звукооператора.

Во время музыкальных концертов и кинопоказов зонирование меняется: выступающие и зрители меняются местами, для того, чтобы зрители находились напротив проектора, куда транслируется видео, сопровождающее выступление музыкантов или запись фильма. Пространство зрительного зала организуется с помощью нескольких стульев, скамеек, кресел.

Четвёртая категория «мест» арт-пространства: малые пространственные и пластические объекты. Первое, с чего начинается знакомство посетителя с арт-пространством – вывеска. Деревянная круглая табличка с изображением логотипа

⁷ Из личного интервью с организатором арт-пространства Platonnika – Игорем Антоненко (дата обращения 17.02.2019).

арт-пространства «Platonnika» и одноимённой художественной студии – резиновая утка по прозвищу «Мистер Утка». Сами организаторы так объясняют историю этого символа: «Давненько один замечательный друг подарил Гарри [один из организаторов проекта] жёлтую резиновую орущую утку. Она обладала такой харизмой и проникновенным голосом, что моментально стала лицом зарождающегося тогда музыкального проекта. Мы с ней начали дружить все больше и больше, и, к моменту открытия арт-пространства, уже не было сомнений кто станет лицом платонники). А что вы хотели?! Это арт-пространство, а не художка. Здесь повелевает Хаос и Сумбур. Необузданная энергия и творчество. Это и есть смысл» [60].

Пятая категория «мест» арт-пространства включает художественные артефакты. В данном случае, в число художественных артефактов входят картины, плакаты и афиши, которые уже упоминались выше.

Шестая категория «мест» арт-пространства включает артефакты делопроизводства и обеспечения творческого процесса. В помещении арт-пространства находят место также артефакты обеспечения творческого процесса. Многочисленные полки и стеллажи заполнены художественными принадлежностями: кистями, красками, холстами, бумагой. Музыкальное оборудование, обеспечивающее проведение концертов и звукозаписи, также расположено в помещении.

Л.В. Никифорова отмечает, что, кроме материальных, пространство создают и нематериальные феномены. Седьмая категория, составляющая модель, арт-пространства – имена собственные, типажи, этнонимы. Среди важных высказываний, определяющих миссию арт-пространства можно назвать описание пространства, которое дублируется во всех представлениях арт-пространства на различных интернет-площадках: «арт-пространство без рамок и ограничений» и «по любви».

Восьмая категория – также характеризующая нематериальные феномены – ритмы жизни. Включает в себя события, ситуации, процессы.

Безусловно, категорией, позволяющей наиболее полно охарактеризовать деятельность арт-пространства в рамках модели описания культурного пространства, является условная категория «Ритмы жизни (события, ситуации, процессы)» (см. Прил.3, Таб.1). В рамках деятельности арт-пространства можно выделить два основных направления: художественное и музыкальное. По словам Игоря, программа деятельности арт-пространства начала формироваться уже в процессе создания. Чтобы начать работать было решено использовать те навыки, которыми владели сами организаторы: «Я умел играть на музыкальных инструментах, Ника художник и преподаватель»⁸. Таким образом, деятельность арт-пространства и стала развиваться в этих двух направлениях.

Художественное направление реализуется, прежде всего, в рамках деятельности творческой студии «Platonnika», существующей на базе арт-пространства. Главный принцип арт-пространства: «творчество без рамок и границ» проявляется в открытости занятий для всех желающих, без ограничений по возрасту и умению. Организаторы отмечают, что «присоединиться можно людям с абсолютно любым уровнем рисования» [59]. Важной целью деятельности студии видится организаторами шанс дать людям возможность для самореализации: «Часто, приходят новички в рисунке и кто очень мечтал научиться самовыражаться))» [59]. Важно отметить, что на сегодняшний день формат работы арт-пространства меняется и именно художественное направление становится доминирующим: «Сегодня Platonnika – это на 90% рабочее пространство Ники. Можно сказать это её личная студия, в которой она иногда что-то устраивает... Ну а остальное – это мероприятия, которые нравятся нам. Винил или кинопросмотр из последних»⁹.

Музыкальное направление реализуется сразу в нескольких направлениях. В первую очередь это – музыкальные акустические вечера «U-mau»: «Сумасшедшая смесь профессиональных команд, начинающих дуэтов и ярких индивидуальностей!», которые проводятся раз в год. Здесь также видно стремление

⁸ Из личного интервью с организатором арт-пространства Platonnika – Игорем Антоненко (дата обращения 17.02.2019).

⁹ Там же

организаторов привлечь максимальное количество творческих людей, для создания некоего креативного сообщества; желание создать площадку для самовыражения как можно большего количества разноплановых исполнителей. В превью второго акустического вечера сказано: «Ты или твоя команда играете на треугольнике, ксилофоне, гитаре, варгане, фоно, басу, ложках, кружках, кастрюлях, других диковинных или не очень инструментах, а также поёшь не щадя себя?» [62]. Следует отметить, что мероприятие проводится на достаточно высоком уровне и пользуется известностью в музыкальных кругах города. Об этом говорит и то, что, по словам организаторов, уже на второй акустический вечер было подано столько заявок, что пришлось проводить строгий отбор, чтобы уложиться в трёхчасовой формат вечера.

Второй важной составляющей реализации музыкального направления арт-пространства является проведение виниловых вечеров с прослушиванием пластинок. Их совместно с «Platonnik'ой» организует аудиоклуб «Виниловое море», который также организован исключительно силами любителей музыки – «музыки, которая меняет мир к лучшему....» [57] – и коллекционеров пластинок.

Важно отметить, что программа каждого вечера продумывается особо и имеет свою тему. Среди тем 2018 года: культовые композиции разных десятилетий, концептуальные альбомы, лучшие дебютные альбомы культовых групп. Интересно отметить, что в подведении итогов одного из самых удачных вечеров – посвящённого концептуальным альбому – организаторы особо отмечают, что им удалось достичь одной из важнейших целей мероприятия – не только усилить интерес посетителей к музыке, но и подтолкнуть их к занятию активной позиции по ключевым вопросам вечера, выходу за рамки лишь пассивных слушателей: «За полтора часа чистого времени успели «осмыслить» с десятков классических концептуальных альбомов, породили дискуссию, постарались заронить желание прикоснуться к отдельным литературным произведениям и более вдумчиво переслушать упомянутые на вечере музыкальные творения» [57]. Интересно отметить, что, по мнению организаторов арт-пространства, формат виниловых вечеров, проходящих по жёсткому сценарию «заранее продуманному сценарию

командира клуба виниловой музыки «Виниловое море»...немного изжил себя и в следующий раз в организацию виниловых вечеров вмешается Platonnika»¹⁰.

Третья составляющая, через которую реализуется музыкальное направление арт-пространства – «отоночё» – программа из цикла живых концертов-интервью с дальневосточными музыкантами. Организаторы вновь подчёркивают, что, как и деятельность всего арт-пространства, встречи в рамках «отоночё»: «Без рамок и границ». Это, безусловно, проявляется в том, что участниками становятся исполнители с разным сценическим опытом, работающие в различных музыкальных форматах и направлениях. Данный формат работы реализуется в большей степени в онлайн среде. Если первые девять выпусков – первый сезон передачи – записывались в присутствии зрителей, то второй сезон предполагает съёмки на выезде: на репетиционных точках музыкантов, где нет возможности разместить зрителей.

Главная цель «отоночё» – информирование и популяризация дальневосточной музыки достигается также путём публикации музыкальных подборок и новостей. Именно в работу в данном направлении организаторы стараются максимально вовлекать свою аудиторию для формирования некоего сообщества: подписчикам сообщества в социальной сети Вконтакте предлагается присылать новости для дальнейшей публикации в сообществе.

Девятая категория, которая также связана с нематериальными феноменами – проявление черт субкультурной идентичности у посетителей арт-пространства. Важно указать, что организаторы арт-пространства Platonnika с момента основания, отказались от идеи взаимодействия с каким-то конкретным ограниченным городским сообществом: «изначально это затевалось для всех». Игорь отмечает, что Platonnik'у посещают разные люди, в зависимости от того, какое направление деятельности их интересует: «люди от природы-то все разные... А люди, которые ходят будь то воплощать идеи на бумаге, на какой-нибудь четырехчасовой документальный фильм на немецком или слушать шуршащий винил – так

¹⁰ Из личного интервью с организатором арт-пространства Platonnika – Игорем Антоненко (дата обращения 17.02.2019).

подавно»¹¹. Однако, что особенно важно в контексте данного исследования, Игорь указывает на объединяющий фактор: «Но есть одна черта, которая мне нравится. Многие чувствуют непринужденность обстановки и отношения. Короче по-свойски... Именно это я бы и хотел подчеркнуть в дальнейшей работе... посетитель - свой человек. Даже если пришел впервые»¹². Становится очевидно, что в рамках деятельности арт-пространства организаторы изначально не стремились к взаимодействию с какой-либо категорией людей. В то же время в процессе развития Platonnik'и, задача формирования черт субкультурной идентичности у посетителя, формирования некоего сообщества на базе реализации креативного потенциала в рамках арт-пространства, становится ведущей: организаторы стремятся сформировать у каждого посетителя, даже, пришедшего впервые, стойкого ощущения причастности к единому пространству Platonnik'и, отождествлению себя с ним.

Таким образом, используя метод культурологической экспертизы и опираясь на модель анализа, предложенную Л.В. Никифоровой, дополненную в рамках проводимого исследования, было проанализировано арт-пространство Platonnika: проведено сравнительное сопоставление существующего в Хабаровске арт-пространства с сформулированным в первой главе данного исследования рабочим определением «арт-пространства» и его ключевыми характеристиками.

Исследовав, исходя из модели анализа, содержащей девять категорий, характеризующих материальные и нематериальные составляющие арт-пространства, сделан вывод о соответствии арт-пространства Platonnika рабочему определению. В деятельности заведения удалось атрибутировать каждую категорию.

Центр изучения и наблюдения современного искусства Artservatory, расположенный по адресу ул. Калинина, 92, был создан Евгенией Мясниковой в 2018 году. Небольшой период функционирования заведения – меньше года – тем не менее, насыщен мероприятиями, что даёт возможность провести детальный

¹¹ Из личного интервью с организатором арт-пространства Platonnika – Игорем Антоненко (дата обращения 17.02.2019).

¹² Там же

анализ деятельности центра с точки зрения его соответствия концепту арт-пространства.

Первая составляющая модели – характер возникновения и организации. В интервью СМИ автор проекта неоднократно отмечала, что «идея создания центра современного искусства...пришла как-то внезапно, словно удар по голове, и уже не отпускала ни на минуту»[63]. Стоит указать, что, как и организаторы арт-пространства Platonnika, Евгения Мясникова начала задумывать центр «в результате поиска себя и своего настоящего места»[63], то есть, изначальным толчком была личная инициатива и личное действие. Организатор также отмечает нехватку в Хабаровске возможностей для самореализации и самопрезентации людей, занимающихся искусством: «я...очень остро ощущала нехватку такого места, где я могла бы вдохновляться, развиваться, питаться обществом других художников и творческих людей»[71] и необходимость создания подобной площадки: «Идея создания центра витала в воздухе, поскольку в Хабаровске ничего подобного не было»[74].

Нельзя не отметить, что, в отличие от организаторов Platonnik'и, руководитель центра обращалась к опыту аналогичных проектов других регионах страны: «подобных центров в западной части страны достаточно. Есть центры искусства, галерейного типа, учреждения, которые акцентируют внимание на событийной составляющей. Во Владивостоке тоже существуют и пользуются популярностью подобные пространства. В какой-то степени мы равнялись и на приморских коллег, но в свой проект привнесли именно то, чего не хватало Хабаровску» [63].

Говоря о процессе создания центра, организатор отмечает, что Артсерватория создавалась исключительно собственными силами при поддержке только друзей и близких: «Проект реализован на собственные средства» [74]. Руководитель проекта особо подчёркивает: «За моей спиной на данный момент нет больших корпораций или влиятельных покровителей. Есть единомышленники и люди, горящие идеей» [48].

Таким образом, можно заключить, что центр соответствует первому критерию – характеру возникновения и дальнейшего функционирования в качестве частной инициативы, силами представителей креативного класса.

Вторая категория «мест» арт-пространства – пространственные объекты. Включает здания и сооружения; дороги; площади; интерьеры.

Артсерватория расположена в мансардном помещении. Основатель проекта отмечает, что такое размещение не было задумано изначально: «Изначально мы рассматривали первые этажи нашего здания... Были мысли о летнем кафе... К сожалению, эти этажи оказались уже арендованы, и нам предложили мансарду» [63]. По словам руководителя проекта такая замена стала удачной для центра: «это пространство благодаря своей архитектурной геометрии стало работать на нас. Здесь светло, уютно, атмосферно» [63].

Важно отметить, что многообразие видов деятельности центра и разнообразие представляемых в нём проектов предъявляют особые требования к решению пространства центра. Оформление интерьера максимально нейтральное и лаконичное: стены выкрашены в белый цвет, зонирование осуществляется при помощи белых передвижных пилонов: «Мы сделали пространство максимально лаконичным, чтобы ничего не отвлекало от искусства во всех его проявлениях» [49]. Динамичность конструкций особенно важна, так как позволяет перестраивать помещение для каждого конкретного мероприятия. Так, зрительный зал для кинопоказа или лекции формируется путём расстановки пилонов полукругом. В противоположность этому зал для выставок выстраивается более традиционно: путём расстановки пилонов параллельно несколькими рядами. Эту особенность формирования пространства руководитель проекта отмечает особо: «есть решения по зонированию, которые мы подкрепили своими модульными конструкциями. Благодаря их динамичности мы можем переделывать пространство в зависимости от концепции выставки или события. Поэтому галерея с картинами художников может легко превратиться в место для кинопросмотра или зал для лекций» [63].

Нейтральность же цветового оформления позволяет в большей или меньшей степени изменять и дополнять его в соответствии с общим характером каждого

конкретного мероприятия. Так, для реализации в пространстве центра проекта «#неигнор» были полностью расписаны граффити несколько стен помещения.

Стоит отметить, что в интерьере Артсерватории максимально используются все возможные поверхности: так, задействованы даже подоконники, которые могут выступать также в качестве пространства для выставления работ или в качестве пространства для рекреации, где посетитель может отдохнуть и более внимательно познакомиться с ассортиментом товаров, выставляемым на продажу.

Таким образом, пространство и интерьер центра максимально приспособлен к его нуждам и отражает многообразие происходящих в нём процессов: интерьер меняется и приспосабливается к конкретным мероприятиям.

Третья категория «мест» арт-пространства – функциональные зоны – уже была освящена раньше. Пространство не имеет жёсткого деления на функциональные зоны и предполагает индивидуальное планирование пространства, в зависимости от потребностей мероприятия.

Четвёртая категория «мест» арт-пространства: малые пространственные и пластические объекты. Знакомство посетителя с центром начинается с вывески, на которой изображён логотип Артсерватории – чёрное кольцо, символизирующее окружность телескопа, что поддерживает игру слов, заключённую в названии: «это ведь телескоп - вид спереди, чтобы наблюдать за планетами, звёздами и звездочками мира современного искусства» [58].

Пятая категория «мест» арт-пространства включает художественные артефакты. Следует отметить, что кроме предметов, составляющих различные выставки, в Артсерватории постоянно присутствуют многочисленные художественные артефакты. Ими являются работы местных – хабаровских – художников. Это – картины, открытки, плакаты, произведения дизайна, выставяемые на продажу: в центре постоянно действует магазин по продвижению искусства молодых авторов, который выступает под лозунгом: «Покупайте искусство у живых художников – мёртвым деньги не нужны» [50] и предлагает зрителям «обрести уникальные вещи и поддержать развитие искусства в Хабаровске» [50]. Присутствие данных предметов в пространстве отражает

стремление его организаторов знакомить посетителей с как можно большим количеством современных хабаровских деятелей искусства, популяризировать и продвигать их творчество.

Шестая категория «мест» арт-пространства включает артефакты делопроизводства и обеспечения творческого процесса. В данном случае в качестве артефактов делопроизводства и обеспечения творческого процесса выступают книги и журналы о различных аспектах искусства: «Сеанс», «Искусство», которые могут приобрести посетители. Руководитель проекта отмечает востребованность распространения просветительской литературы среди горожан – посетителей центра: «Многие хабаровчане раньше могли только выписывать такую прессу и долго ждать ее доставки. У нас экземпляры изданий разлетаются в считанные дни» [63]. Данные артефакты наглядно иллюстрируют этот важнейший процесс, обеспечиваемый мероприятиями, проводимыми Артсерваторией: реализация образовательной функции пространства, которая затруднительна без поддержки образовательной литературы.

Модель, разработанная Л.В. Никифоровой, и дополненная в соответствии с рабочим определением арт-пространства содержит не только материальные объекты, но и нематериальные феномены. Седьмая категория, составляющая модель, арт-пространства – имена собственные, типажи, этнонимы.

Описывая данную категорию, применительно к центру, следует проанализировать определение, предлагаемое самими организаторами. Artservatory определяется руководителями, как центр наблюдения и исследования современного искусства. Такая формулировка исключительно важна, так как именно она задаёт векторы развития пространства, направления его деятельности. По словам создателей Артсерватории, «это не только выставочный центр, но и место, где можно проводить обучение, мастер-классы как с местными специалистами, так и с приезжими»[71]. Каждая из составляющих данного определения более подробно расшифровывается как: наблюдение: «Проведение выставок современного искусства с целью знакомства зрителя с текущим арт-

обществом» [51]; исследование: «Изучение и поиск современных художников и арт-объектов. Организация арт-сообщества в г. Хабаровске» [52].

Восьмая категория, характеризующая ритмы жизни, включает в себя события, ситуации, процессы (см. Прил.3, Таб.2). Несомненно, именно данная категория, обращаясь к анализу нематериальных феноменов, позволяет наиболее глубоко и полно исследовать деятельность арт-пространства. В рамках деятельности Artservatory, уместно выделить направления деятельности, заявленные самими организаторами: наблюдение, исследование, образование.

Наблюдение понимается организаторами как «Проведение выставок современного искусства с целью знакомства зрителя с текущим арт-обществом» [51]. В рамках реализации данного направления в пространстве центра ведётся регулярная выставочная деятельность. Стоит отметить, что открытие центра, состоявшееся в ноябре 2018 года, сопровождалось именно выставочным проектом – «Самоидентификация», в ходе которого хабаровчанам были представлены работы московской художницы М. Янковской. По словам организатора, выбор именно данного автора для презентации центра не случаен: «Я не видела другого художника на открытии Артсерватории. Для меня Маша [Янковская] – пример современного, творческого, успешного человека. Пример художника, в котором сложилось все – и его концепция, и узнаваемый стиль, и успешность, то, как она себя преподносит»[71]. В своей дальнейшей деятельности Артсерватория сосредоточилась в первую очередь на взаимодействии с местными – дальневосточными – авторами.

Проанализировав афишу мероприятий центра за период с ноября 2018 года по май 2019 года, можно заключить, что выставочная деятельность занимает важнейшее место в работе центра.

Исследование понимается руководителями, как «Изучение и поиск современных художников и арт-объектов. Организация арт-сообщества в г. Хабаровске» [52]. С одной стороны, работа данного направления пересекается с предыдущим в части «изучения и поиска современных художников и артефактов», так как может быть реализовано и в формате создания выставочных проектов на

этапе их подготовки. В то же время, к мероприятиям, осуществляющим данное направление работы центра, относятся так же проекты, направленные на создание возможностей личного взаимодействия художников, фотографов и других авторов; обмена опытом; обсуждения актуальных проблем современного искусства на местном уровне. Примерами форматов мероприятий, чьей ведущей функцией является выполнение коммуникативной функции, можно назвать sketch-party, скетч-баттл, коллаж-движ, вечеринка-проект. В самих наименованиях этих форматов закреплён неформальный характер общения: вечеринка, баттл, при сохранении пространства для самовыражения: создание набросков – скетчей, коллажей. Организаторы особо отмечают специфический характер мероприятий подобных форматов, ставящих своей целью попытку создания арт-сообщества. Так, в описании вечеринки-проекта «Креативный» заявлено: «Единое сообщество креативных и творческих людей? Миф или реальность? Зачем оно? Объединить опыт и знания. Самая благоприятная атмосфера для создания новой идеи или проекта – обсуждение и споры» [53]. Фотоотчёт с одного из скетч-баттлов, сопровождается комментарием кураторов, что «художники, и не только, в творческой атмосфере создавали скетчи, делились опытом, подглядывали за работой друг друга» [54]. Описание оригинального формата sketch-party также содержит указание на исключительную важность обмена мнениями и знакомств, совмещённых с творческим процессом: «обычная вечеринка, но плюс к этому в процессе вечера художники делают скетчи, используют любую приятную им технику и формат, подглядывают друг у друга за мастерством, обмениваются опытом. Любой желающий может присоединиться и тоже взять бумагу, карандаш или маркёр и попробовать себя в этой форме творчества. Мы за тёплую атмосферу, где можно легко подойти к незнакомому человеку и узнать, чем он вдохновляется в своём творчестве» [55].

Образование чётко трактуется кураторами проекта как «Курсы и мастер-классы по современному искусству, дизайну и культуре, лекторий» [56]. Соответственно, реализация образовательного направления осуществляется путём организации лекций и их циклов, вебинаров, мастер-классов, а также –

предоставлением площадки для совместного с другими организациями их проведения. За период с ноября 2018 года по май 2019 года в центре были проведены лекций и вебинары, предметами которых становились дизайн, современное искусство и кино, например: лекция «Предметный дизайн Чарльза и Рэй Имзов», вебинар «Искусство и идеология в письмах и текстах Альтюссера об искусстве». Среди примеров мастер-классов в центре можно отметить мастер-класс «Фотосъемка век назад, как это?», в ходе которого участников знакомили с процессом создания аналоговой фотографии. Выделение образовательной функции в отдельное направление деятельности отвечает специфики городского культурного пространства, в котором, как уже отмечалось выше, наблюдается дефицит альтернативных образовательных площадок.

Отдельно следует отметить, что Артсерватория регулярно становится площадкой для проведения лекций об искусстве разных эпох совместно с «альтернативным музеем» Лимонарт.

Девятая категория, которая также связана с нематериальными феноменами – проявление черт субкультурной идентичности у посетителей арт-пространства.

Важно отметить, что, хотя, как и Platonnik'a, Артсерватория появилась в результате личного «поиска себя и своего настоящего места» [63], изначально одной из целей её функционирования было формирование некоего единого городского сообщества единомышленников, объединённых на базе реализации креативного потенциала в рамках арт-пространства.

Эта цель неоднократно заявляется, как в аккаунте центра в социальной сети Instagram: «Организация арт-сообщества в г.Хабаровске»[52]; так и в личных интервью руководителя проекта Евгении, которая отмечает, что идея формирования некоего сообщества, чувствующего свою причастность к арт-пространству развивается в русле существующих тенденций: «сегодня все больше молодых людей чувствуют себя причастными к сфере искусства, стремятся здесь развиваться, объединяются согласно творческим интересам» [63]. Именно этот совместный творческий интерес и должен стать базой для формирования у посетителей ощущения причастности: «Одна из главных функций центра

искусства – создание сообщества хабаровских художников» [71]. Стоит отметить, что руководителями проекта уделяется большое внимание включению в общий процесс взаимодействия не только художников, но и зрителей, посетителей пространства. Так, уже наблюдается существование категории постоянных посетителей: «Очень радуют наши постоянные посетители, которые смотрят все выставки»[63]. Организаторы особо отмечают ценность активного взаимодействия с посетителями, знакомства с оценкой посетителей: «после каждой [выставки] пишут рецензии – глубокие, со смыслом. Это настоящий бальзам на душу для нас как для организаторов»[63].

Таким образом, можно заключить, что в рамках деятельности центра задача формирования сообщества людей, обладающих чертами субкультурной идентичности по отношению к Артсерватории, ставилась организаторами изначально. На современном этапе развития центра невозможно сделать однозначный вывод о её достижении, так как срок существования Артсерватории представляется для этого недостаточным. Однако необходимо отметить, что реализация данной цели активно осуществляется организаторами.

Используя метод культурологической экспертизы и опираясь на модель анализа, предложенную Л.В. Никифоровой, дополненную в рамках проводимого исследования, был проанализирован Центр изучения и наблюдения современного искусства Artservatory: проведено сравнительное сопоставление существующего в Хабаровске арт-пространства с сформулированным в первой главе данного исследования рабочим определением «арт-пространства» и его ключевыми характеристиками.

Исследовав, исходя из модели анализа, содержащей девять категорий, характеризующих материальные и нематериальные составляющие арт-пространства, сделан вывод о соответствии Центр изучения и наблюдения современного искусства Artservatory рабочему определению понятия «арт-пространства» и его предполагаемым ключевым характеристикам. В деятельности организации удалось атрибутировать каждую категорию.

Таким образом, проведённая культурологическая экспертиза двух арт-пространств г. Хабаровска, целью которой было установление соответствия институций рабочему определению арт-пространства и модели анализа, позволяет сделать несколько заключений.

Проведённое сравнительное сопоставление арт-пространства Platonnika и центра изучения и наблюдения современного искусства Artservatory с сформулированным в первой главе данного исследования рабочим определением «арт-пространства» и его ключевыми характеристиками; а также исследовав, исходя из модели анализа, дополненной во второй главе настоящего исследования, материальные и нематериальные составляющие организаций, сделан вывод о соответствии арт-пространства Platonnika и центра изучения и наблюдения современного искусства Artservatory рабочему определению. В деятельности заведений удалось атрибутировать каждую категорию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществлённое исследование феномена арт-пространства на примере г. Хабаровска позволяет сделать ряд заключений.

Важность и оправданность исследования обусловлена процессом формирования новой социокультурной городской среды, в которой феномен арт-пространства становится одной из форм свободного самовыражения человека.

Анализ важнейших понятий, связанных с феноменом арт-пространства, предполагает в рамках данной работы обращение к ряду специфических особенностей идентичности и креативности.

Так, в нашей работе опорными являются следующие особенности в понимании идентичности:

- понимание под идентичностью определенной устойчивости социокультурных, цивилизационных, национальных и индивидуальных характеристик (Э. Эриксон);

- понимание идентификации как эмоционально-когнитивного процесса отождествления индивидом себя с другими людьми, сообществом, объектом (И.В. Лысак);

- понимание идентичности как комплекса, включающего основные и дополнительные;

Под креативностью в настоящем исследовании – с опорой на труды Р. Флориды – понимается способность создавать значимые новые формы. В нашем случае – новые формы самоорганизации общественных групп.

Суммировав многочисленные характеристики и определения, было сформулировано рабочее определение «арт-пространства». Арт-пространство – форма организации городского культурного пространства; публично доступное городское пространство, создаваемое и поддерживаемое представителями креативного класса самостоятельно для предоставления возможности реализации креативного потенциала личности, что способствует формированию у неё черт идентичности – отождествления себя с сообществом арт-пространства; её активного, деятельного участия в формировании культурного пространства города.

В качестве ключевого метода исследования был выбран метод культурологической экспертизы, который в данной работе – с опорой на работы А.П. Садохина и Л.В. Никифоровой – интерпретируется как специфическая разновидность исследования: «особый вид исследовательской деятельности, методологической основой которой является культурологический подход, ставящий себе целью установление культурного значения и ценности предметов, фактов, явлений и суждений сферы культуры»[72]. Культурологическая экспертиза направлена на выявление общих и частных признаков объекта экспертизы и «проведение его сравнительного сопоставления», что ведёт к установлению его индивидуально-конкретной специфики на основе совокупности частных признаков.

В качестве модели для проведения сравнительного сопоставления избрана, предложенная Л.В. Никифоровой систематизация категорий «мест» культурного пространства. В контексте настоящего исследования данная систематизация была дополнена – в соответствии с выводами, сделанными в первой главе – важными для анализа арт-пространства характеристиками: характер возникновения и организации арт-пространства; проявление черт субкультурной идентичности у посетителей арт-пространства.

Теоретические положения первой главы: разработка рабочего определения и определение его ключевых характеристик нашли свою практическую реализацию во второй главе, где была проведена культурологическая экспертиза двух арт-пространств г. Хабаровска.

Проведённое сравнительное сопоставление арт-пространства Platonnika и центра изучения и наблюдения современного искусства Artservatory с сформулированным в первой главе данного исследования рабочим определением «арт-пространства» и его ключевыми характеристиками; а также исследовав, исходя из модели анализа, дополненной во второй главе настоящего исследования, материальные и нематериальные составляющие организаций, сделан вывод о соответствии арт-пространства Platonnika и центра изучения и наблюдения современного искусства Artservatory рабочему определению. В деятельности заведений удалось атрибутировать каждую категорию.

Таким образом, поставленная цель исследования достигнута, задачи выполнены.

Библиографический список:

1. Астэр, И.В. Кризис социальных связей и проблема одиночества молодежи в условиях мегаполиса / И.В. Астер // Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб. – 2009. – С.54-63.
2. Большаков, В.П. Провинциальность культурных пространств нынешней России // Культура российской провинции: прошлое, настоящее, будущее: материалы круглого стола. – 2005. – С. 6 – 8.
3. Боно, Э. де Серьезное творческое мышление / Э. де Боно // М.: Попурри. – 2005. – 416 с.
4. Боровинская, Д.Н. Зарубежный опыт исследования креативности в XX в. / Д.Н. Боровинская // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №348. – С. 42-46.
5. Витюк, Е.Ю. Городская среда как арт-объект / Е.Ю.Витюк // Вестник Томского государственного университета. – 2012. - №364. – С.43-48.
6. Герасимова, И.А., Ивахнов В.Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в глобальных условиях / И.А. Герасимова, В.Ю. Ивахнов // Научный журнал Сервис plus/ Том 11. – 2017. - №2. – 66-76 С.
7. Гуткина, И.М. К вариативности связи понятий «пространство» и «культура» // Пространство цивилизаций и культур на рубеже XXI в. Саратов, 1999. – с. 64-66.
8. Демшина, А.Ю. Диалогическое построение арт-пространства как форма развития современной культуры / А.Ю. Демшина // Вестник СПбГУКИ. – 2017. - №2 (31). – 44-48 С.
9. Джерджен, К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика: Сб. статей / Дж.К. Джерджен // Пер. с англ. А. М. Корбута; Под общ. ред. А. А. Полонникова. – Мн.: БГУ. – 2003. – 232 с.
10. Ермакова, Л.И., Суховская, Д.Н. Значение креативных пространств городов современной России для преодоления кризиса ценностных ориентаций

личности / Л.И. Ермакова, Д.Н. Суховская // Аспирантский вестник Поволжья. – 2016. - №7-8. – 42-46 С.

11. Захарова, Е.Е. Общественные пространства как факторы социокультурного развития локальных территорий / Е.Е. Захарова // Вестник культуры и искусства. – 2017. - №2 (50). – 122-127 С.

12. Иконникова, С.Н. История культурологических теорий / С.Н. Иконникова– 2-е изд., переработанное и дополненное. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с.: ил.

13. Кеидия, К.З. Философское понимание самоидентификации в бытийной структуре личности / К.З. Кеидия // Вестник ОГУ. – 2012. - №1 (137). – 50-55 С.

14. Киреева, О.В. Город в культурологической мысли XX – XXI вв. / О.В. Киреева // Вестник СПбГУКИ. – 2014. - №1(18). – 23-26 С.

15. Климова, Э.Н., Алимбиева А.С. Лофт-проекты как элемент брендинга города / Э.Н. Климова, А.С. Алимбиева // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. - №10. – 48-50 С.

16. Копытин, М.С. К вопросу о субкультурной идентичности / С.М. Копытин // Теория и практика общественного развития. – 2014. - №2. – 320-323 С.

17. Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт: Коллективная монография / Под общей ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич; – СПб.: Астерион, 2011. – 384 с.

18. Лотман, Ю.М. Семиосфера / М.Ю. Лотман // СПб.: «Искусство—СПБ». – 2000. – 704 с.

19. Лэндри, Ч. Креативный город / Ч. Лэндри - М.: Издательский дом Классика XXI, 2011. – 399 с.

20. Лысак, И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И.В. Лысак // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 91–95.

21. Маслоу, А. По направлению к психологии бытия. Религии, ценности и пик-переживания / А. Маслоу // М.: Эксмо-пресс. – 2002. – 271 с.

22. Мастеница, Е.Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход / Е.Н. Мастеница // Петербургские исследования: Сборник научных статей. Вып.3. – СПб.:Изд.СПбГУ, 2011. – С.128-147.
23. Москвин, А.С. Альтернативные, или «низовые», социально-культурные центры в отечественной и зарубежной научной литературе / А.С. Москвин // Вестник Вятского государственного университета. – 2011. - №4. – 142-148 С.
24. Невоструева, Н.К. Городское культурное пространство как предмет исследования (на примере Перми) к постановке проблемы / Н.К. Невоструева // Вестник ПГТУ. Культура. История. Философия. Право. – 2010. – №3. – 29-37 С.
25. Очиров, М.Н. Кризис идентичности: пути преодоления / М.Н. Очиров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. - №15. – 90-93 С.
26. Парийчук, А.В. Молодёжные субкультуры как создатели новых социально-культурных практик / А.В. Парийчук // Теория и практика. – 2011. - №3. – 126-128 С.
27. Петунина, Т.Ю. Морфологический анализ открытых общественных городских пространств / Т.Ю. Петунина // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. – 2013. - №3. – 25-29С.
28. Покасова, Е.В. Кризис идентичности в эпоху глобализации: утрата самости или обретение свободы? / Е.В. Покасова // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2013. – Том 11, выпуск 3. – 43-47 С.
29. Пространство, университетской повседневности: прикладное исследование в формате культурологической экспертизы / Л.В. Никифорова [и др.] // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2011. – №7. – С.60-70.
30. Петренко-Лысак, А.А. Мобильный урбанизм в транзит(ив)ных местах городского ландшафта / А.А. Петренко-Лысак // Журнал социально-гуманитарных исследований «Лабиринт». – 2016. - №5. – 17-24 С.
31. Римская, О.Н. Кризис личностной идентичности в постсовременной культуре / О.Н. Римская // Наука.Культура.Искусство. – 2014. - №3. – 25-33 С.

32. Ремизова, М.Н. Интерпретация понятия "социокультурное пространство" в классической социологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. – Грамота, 2012, № 10 (24), Ч. 1. С. 158-162.
33. Салихов, Г.Г. Проблема идентичности в условиях глобализации / Г.Г. Салихов // Век глобализации. – 2011. - №1. – 122-129 С.
34. Силкина, Л.В. Социально-философские основания анализа культурного пространства: Автореф. дис...канд. филос. наук. Саратов, 1999.
35. Суховская, Д. Н. Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории // Молодой ученый. Казань: 2013. – №10(57) – с. 650-652.
36. Суховская, Д.Н. Креативное пространство российских городских поселений и его влияние на формирование ценностных ориентаций личности: Дис...канд филос. наук . Пятигорск, 2016.
37. Тыхеева, Ю.Ц. Человек в городском пространстве (Философско-антропологические основания урбанологии): Автореф.дис...д-ра филос. наук. Санкт-Петербург, 2003.
38. Уайтхед, А.Н. Избранные работы по философии / А.Н. Уайтхед // М.: Прогресс. – 1990. – 718 с.
39. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон // М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига». – 2004. – 635 с.
40. Цуциев, А.А. Развитие идентификационной структуры в Северо-Кавказском периферийном поясе / А.А. Цуциев // Демократическое развитие регионов как условие построения гражданского общества в Российской Федерации: Тезисы докладов. Владикавказ: Северо-Осетинский Институт Цивилизации. – 1998. – С. 11-13.
41. Шилехина, М.С. Современные тенденции формирования культурного пространства города: проблемы и возможности? / М.С. Шилехина // Культурное наследие России – 2016. - №4. – 103-109 С.

42. Щеголева, А.В. Город как пространство взаимодействия культур / А.В. Щеголева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2007. - №2(7). – 203-207 С.

43. Федотова, Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации / Н.Н.Федотова // Человек. – 2003. – № 6. – С.50-58.

44. Флорида, Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства (Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life) / Р.Флорида - М.: StrelkaPress – 2014. – 368 с.

45. Фролов, А.В, Суходольская Н.П. К феноменологии городского пространства. // Вестник МГСУ. – 2010 – №4. – С. 394-399.

46. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. – М.: Прогресс. – 1996. – 86 с.

47. Giddens, A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens //Stanford.: Stanford Univ. Press. – 1991. – 186 p.

Электронные ресурсы:

48. _Artservatory_ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.instagram.com/p/BqO_8-ilyLu/ (дата обращения: 06.05.2019)

49. _Artservatory_ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/BqqhgWjFBgJ/> (дата обращения: 06.05.2019)

50. _Artservatory_ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/Bv5eckkDgjH/> (дата обращения: 06.05.2019)

51. _Artservatory_ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/Bp3re7lFguW/> (дата обращения: 07.05.2019)

52. _Artservatory_ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/Bp3sr32l3DX/> (дата обращения: 07.05.2019)

53. _Artservatory_ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/Btzsq3HlJSr/> (дата обращения: 07.05.2019)

54. _Artservatory_ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/BtxQs6elseq/> (дата обращения: 08.05.2019)

55. _Artservatory_ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/Bry2NGyI0gi/> (дата обращения: 08.05.2019)
56. _Artservatory_ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/Bp3vSUNFdra/> (дата обращения: 06.05.2019)
57. 10.02. Виноловый вечер «Концепция» в Platonnika [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/conceptio_v_platonnika?w=wall-161065249_19 (дата обращения: 07.03.2019)
58. dva.pera. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/Br1AFH7lOla/> (дата обращения: 06.05.2019)
59. Platonnika [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.instagram.com/p/Bjg8R_ogwxQ/ (дата обращения: 07.03.2019)
60. Platonnika арт-пространство [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/platonnika_1_year?w=wall-158406245_4%2Fall (дата обращения: 07.03.2019)
61. Platonnika арт-пространство [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/platonnika_acoustic?w=wall-145365021_15 (дата обращения: 07.03.2019)
62. Platonnika арт-пространство [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/u_may_2_acoustic?w=wall-155275043_2 (дата обращения: 07.03.2019)
63. Артсерватория смыслов // Городской журнал «Лучшее в Хабаровске» [Электронный ресурс] – 2019. – №4. – Режим доступа: <http://www.bestmagazine.ru/issues/2019-04/artservatoriya-smyslov> (дата обращения: 04.05.2019)
64. Виноловое море. Аудиоклуб [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/vinylovое_more (дата обращения: 07.03.2019)
65. Гнедовский, М.Б. Творческие индустрии: политический вызов для России / М.Б. Гнедовский //Отечественные записки. – 2015. - №4(25). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vyzov-dlya-rossii>

66. Гнедовский, М.Б. Творческие кластеры в больших городах / М.Б. Гнедовский // Русский журнал. – 2011. - №5 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russ.ru/layout/set/print//pole/Vinzavod-Strelka-Flakon>

67. Ермакова, Л.И., Суховская, Д.Н., Безгуб, В.В. Определение креативных пространств города, а также технологии и необходимые факторы их становления и развития / Л.И. Ермакова, Д.Н. Суховская, В.В. Безгуб // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S5. – 0,3 п. л. - URL: <http://e-koncept.ru/2017/470066.htm>.

68. Ермакова, Л.И., Суховская, Д.Н., Горохова, А.Е. Специфика формирования креативного пространства в моногородах / Л.И. Ермакова, Д.Н. Суховская, А.Е. Горохова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S5. – 0,3 п. л. – URL: <http://ekoncept.ru/2017/470067.htm>.

69. Ермакова, Л.И., Суховская, Д.Н., Яшан, Т.В. Становление и развитие креативных индустрий на примере Германии / Л.И. Ермакова, Д.Н. Суховская, Т.В. Яшан // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S5. – 0,3 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470072.htm>.

70. Наука и искусство на районе: как устроены новые культурные центры Москвы [Электронный ресурс] 6.03.2016 Дата обновления: 05.09.2018 URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/10310-new-dk> (дата обращения: 05.09.2018)

71. Первая в России Артсерватория открылась в Хабаровске // Общественно-политический еженедельник «Молодой дальневосточник. XXI век» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://khabarovsk.md/news/15980-pervaya-v-rossii-artservatoriya-otkrylas-v-habarovske.html> (дата обращения: 06.05.2019)

72. Садохин, А.П. Теоретико-методологические ресурсы культурологической экспертизы / А.П. Садохин // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. – Электрон. журнал. – 2012. - №3(9). – Режим доступа:http://cr-journal.ru/rus/journals/148.html&j_id=11(дата обращения: 05.03.2019)

73. Фролов, А.В. Феноменологическая теория интерсубъективности как методологическая основа исследования городского пространства [Электронный

ресурс] 08.07.2015. Дата обновления: 03.09.2018 URL:
<http://iph.ras.ru/page52532624.htm> (дата обращения: 03.09.2018)

74. Центр исследования современного искусства открыла хабаровчанка // DVhab.ru – сайт Хабаровска. – Режим доступа: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2018/11/28/91563/> (дата обращения: 05.05.2019)

Анализ сети учреждений культуры г. Хабаровска

Рис.1

Сеть организаций культуры Кировского р-на г. Хабаровска

- Музейные организации
- Парки культуры и отдыха
- Концертные площадки
- Художественные студии
- Библиотеки и книжные клубы
- Кинотеатры и киноклубы
- Зоопарки

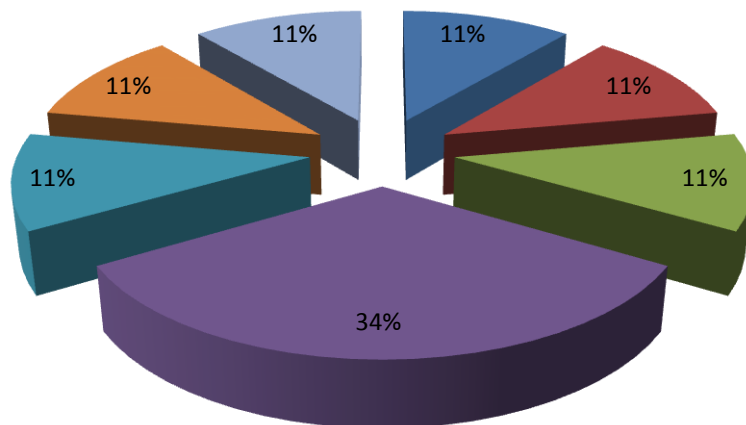

Рис.2

Сеть учреждений культуры Железнодорожного р-на г. Хабаровска

■ Кинотеатры и киноклубы ■ Библиотеки и книжные клубы ■ Музейные учреждения
■ Художественные студии ■ Выставочные пространства ■ Зоопарки

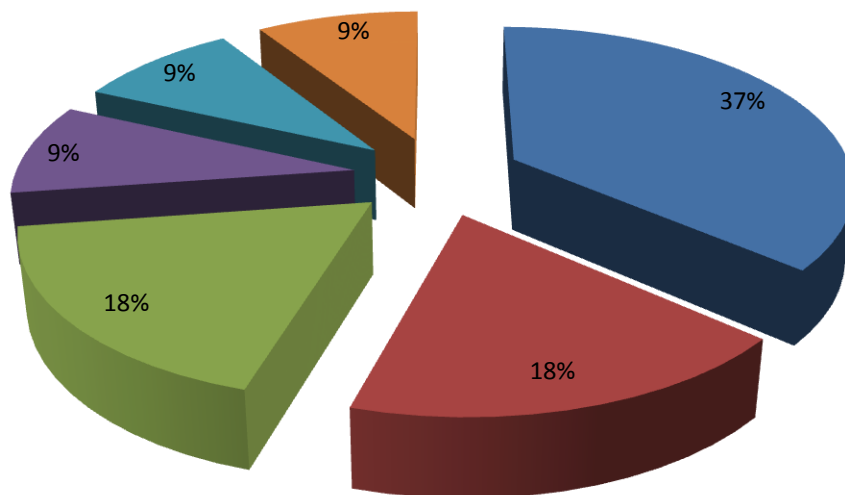

Рис.3

Сеть учреждений культуры Краснофлотского р-на г. Хабаровска

■ Музейные организации ■ Парки культуры и отдыха
■ Кинотеатры и кино клубы ■ Концертные площадки

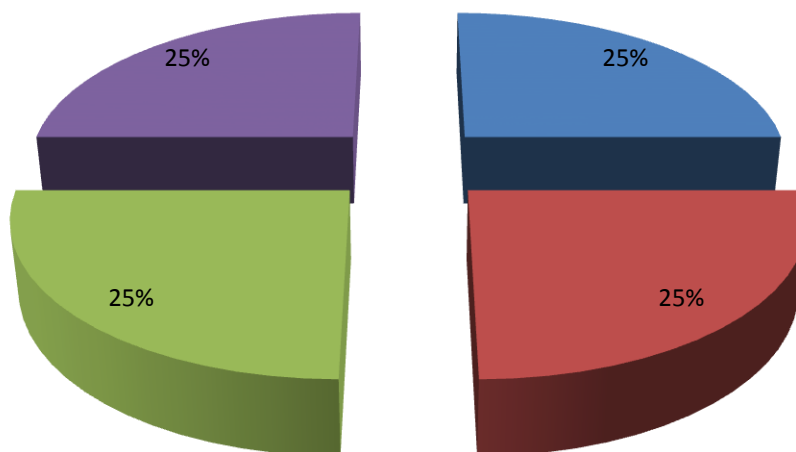

Рис.4

Сеть учреждений культуры Индустриального района г. Хабаровска

- Парки культуры и отдыха
- Концертные площадки
- Библиотеки и книжные клубы
- Музейные организации
- Кинотеатры и кино клубы
- Театры и театральные студии

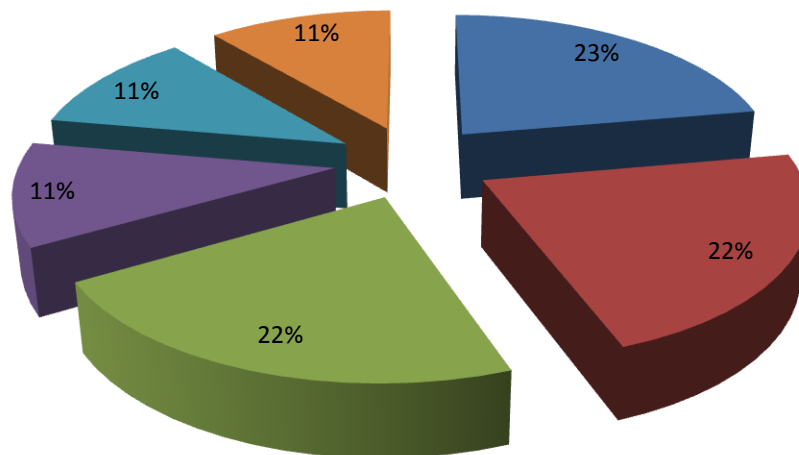

Рис. 5

Сеть учреждений культуры Центрального р-на г. Хабаровска

- Музейные организации
- Выставочные пространства
- Зоопарки
- Театры и театральные студии
- Библиотеки и книжные клубы
- Парки культуры и отдыха
- Художественные студии
- Кинотеатры и киноклубы
- Образовательные проекты

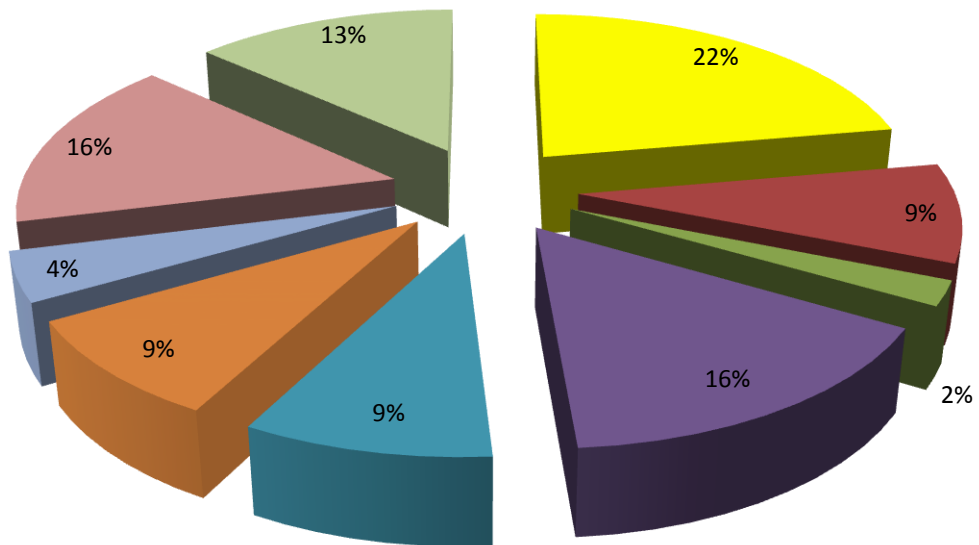

Рис. 6

Сеть учреждений культуры г. Хабаровска. Распределение по р-нам.

■ Центральный р-н ■ Краснофлотский р-н ■ Кировский р-н ■ Железнодорожный ■ Индустриальный

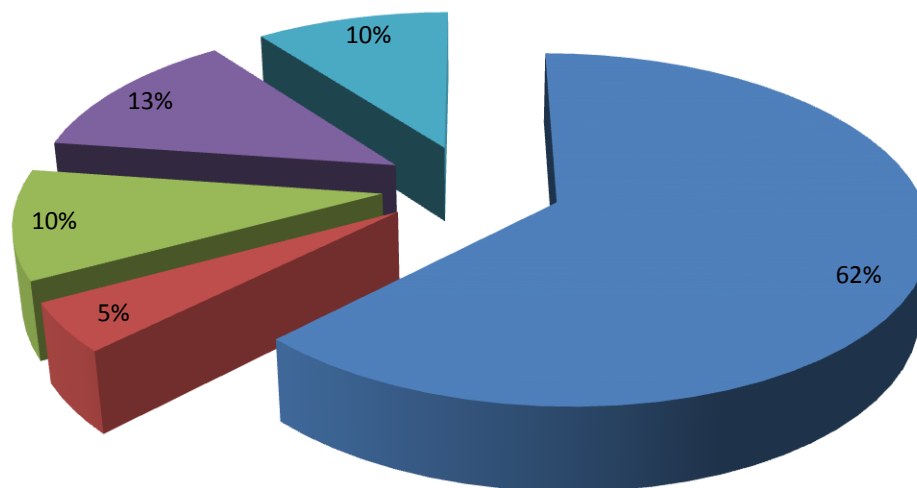

Рис. 7

Интервью с основателем арт-пространства Platonnika – И.А. Антоненко.

17.02.2019

Игорь Александрович Антоненко – музыкант, бас-гитарист группы «Дети понедельника», основатель ска-группы Chotut Dumat'?! Основатель арт-пространства Platonnika (совм. с Н. Антоненко).

Лидия Шереметьева – Привет! Расскажи, что вдохновило вас на создание Platonnik'и? Эта идея пришла к вам спонтанно или чей-то пример вдохновил?

Игорь Антоненко – С трудом сейчас смогу вспомнить все аспекты появления мысли о создании арт-пространства. В целом всё просто – не хватало какой-то движухи для себя, и просто могли что-то сделать. Могли – это скорее имели время, нежели деньги. Денег как раз не было: делали из подручного и сворованного, всё своими руками.

Ни на что не опирались вообще, я до этого в подобных местах не бывал, про Нику не знаю.

Да и вообще как-то повелось, что все, что делаем с Никой – это по большей части, потому, что можем. Хаос – неотъемлемая идея работы Platonnik'и и нашей с Никой жизни. Смыслами все обрастает позже. Ну и факт из начала реализации: изначально мы с Никой задумали такую идею на перспективу. А уже через неделю я арендовал помещение и начал ремонт. Ника узнала все постфактум, как начались работы по приведению обычного офисного помещения в Platonnik'у.

Л.Ш. – Тогда, в самом начале пути были ли у вас планы по монетизации проекта?

И.А. – Конечно, были мысли о каком-то заработке, правда, разумеется, о высоких прибылях никто и не думал. Собственно, так и есть – почти вопрос выживания.

Л.Ш. – Расскажи, какой была концепция арт-пространства?

И.А. – Думать «а что мы вообще будем делать» начали уже в процессе создания Platonnik'и. Тут, опять же, всё просто. У кого какие были навыки и желания - то и вкладывали. Я умел играть на музыкальных инструментах, Ника – художник и преподаватель с 2 высшими [образованиями]. Значит, надо использовать весь этот ресурс, чтобы начать работать. А дальше – невидимая рука рынка, лени и собственных предпочтений расставит всё на свои места.

Концепция – хорошо. Но мы всегда стараемся следовать работе без плана. Хаос. И обычно нам так нравится – мы получаем не то, что хотим, а то, что нам надо. По крайней мере, мы так думаем

Л.Ш. – По какому принципу было решено формировать афишу мероприятий?

И.А. – Появлялись предложения от знакомых и друзей что-то сделать. Будь то мастер-класс или акустический вечер. Если идея на наш взгляд была хорошая – реализовывали. Почти всегда – с собственным взглядом, только если это – не какое-то специфическое заранее продуманное мероприятия

Вот, к примеру – Виниловые пластинки. Они проводятся по заранее продуманному сценарию командира клуба виниловой музыки "Виниловое море". Но такой формат уже немного изжил себя, и в следующий раз в организацию виниловых вечеров вмешается Platonnika.

Л.Ш. – Ты говоришь, вы создавали Platonnik'у потому что не хватала движа для себя. То есть, изначально всё это затевалось для себя и друзей?

И.А. – Совсем наоборот, изначально это затевалось для всех. Хотя и в эту сторону были мысли. Есть по разным городам такие места, которые имеют репутацию «закрытых мест». Типа, только – для своих, и там хорошо. На самом деле, это все маркетинг, который создан чтобы подогревать интерес: снимаем помещение в закоулках центра, говорим, что это очень закрытое место, крутим там неинтересные винтажные фильмы или музыку, подаём алкашку в граненых стаканах и – вот он успех.

Мы плохие маркетологи и сразу решили отказаться от подобного пафоса. Ника от природы очень открытый, честный и располагающий человек. Это не для неё.

Л.Ш. – В таком случае, расскажи, кто они – люди, которые ходят в Platonnik’у? Что их объединяет? Каким должен быть человек, чтобы он пришёл к вам?

И.А. – Ваще, люди от природы все разные и со своими тараканами. А люди, которые ходят воплощать идеи на бумаге, на какой-нибудь четырёхчасовой документальный фильм на немецком, или слушать шуршащий винил – так подавно.

В каждой выборке людей попадают крайне уникальные ребята. Но есть одна черта, которая мне нравится. Многие чувствуют непринужденность обстановки и отношения. Короче по-свойски. Не всегда, но зачастую. Именно это я бы и хотел подчеркнуть в дальнейшей работе. А значит и посетитель – свой человек. Даже если пришел впервые.

Л.Ш. – Platonnika существует уже больше двух лет. Наверное, с момента возникновения многое изменилось. Что такое Platonnika сегодня?

И.А. – Сегодня Platonnika – это на 90% рабочее пространство Ники. Можно сказать, это её личная студия, в которой она иногда что-то устраивает. Проще говоря – мастерская. Если хочешь научиться рисовать честно и открыто, не

стесняясь своих мыслей и желаний, то это в платоннику. Ника говорит, что Platonnika – это антихудожка. Мастерская и антихудожка.

Ну а остальное - это мероприятия, которые нравятся нам. Винил или кинопросмотр – из последних.

Л.Ш. – Спасибо большое! Последний вопрос: ударение в фамилии у вас – на е?

И.А. – Как хочешь. Я обычно говорю АнтОненко. Но в действительности всегда было без разницы, это вообще не существенно.

**Афиша арт-пространства Platonnika
за период с 17 декабря 2016 по 13 апреля 2019 гг.**

Таблица 1

№	Дата	Название	Соорганизаторы
1	17.12	Открытие творческой студии Platonnika	
2	18.12	Мастер-класс «Флорариум»	В.Крюкова (г.Хабаровск)
3	18.12	Мастер-класс «Воздушные иллюстрации»	
4	24.12	Мастер-класс «Рождественские ёлочки»	В.Никитина (г.Хабаровск)
5	25.12	Кинопоказ «Бёрдмэн»	
6	25.12	Мастер-класс «Каллиграфия и леттеринг»	А.Саитбаталова (г.Хабаровск)
7	29.12	Мастер-класс «Кофейный мишка»	Лю Самонина (г.Хабаровск)
8	3.01	Кинопоказ «Ветер крепчает»	
9	4.01	Мастер-класс «Портрет»	Н.Бойко (г.Хабаровск)
10	5.01	Мастер-класс «Подарочный глинтвейн»	
11	8.01	Мастер-класс «Coffee day»	Н.Бойко, Лю Самонина (г.Хабаровск)
12	14.01	Мастер-класс «Doodling»	
13	14.01	Кинопоказ «Человек-швейцарский нож»	
14	21.01	Мастер-класс «Скетчинг»	
15	22.01	Кинопоказ «Большой и добрый великан»	
16	4.02	Мастер-класс «Вкусные ложки» (полимерная глина)	Н.Назарова (г.Хабаровск)
17	5.02	Мастер-класс «Антистресс узоры»	Лю Самонина (г.Хабаровск)
18	5.02	Кинопоказ «Дракула»	
19	11.02	Мастер-класс «Шьём валентинки»	
20	18.02	Кинопоказ «Выход через сувенирную лавку»	
21	4.03	Кинопоказ «Пёс-призрак: путь самурая»	
22	5.03	Мастер-класс «Украшения из камня»	
23	12.03	Кинопоказ «Пена дней»	
24	25.03	Кинопоказ «Большие глаза»	
25	26.03	Мастер-класс «Восточный натюрморт»	
26	2.04	Кинопоказ «Фрэнк»	
27	16.04	Кинопоказ «Мёд в голове»	
28	6.05	Акустический вечер «U-mau»	
29	13.05	Лекция «Я никогда ничего не завершаю»	А.Климина (г.Хабаровск)
30	14.05	Мастер-класс «Акварель и перспектива»	

31	20.05	Лекция «Кем быть»	А.Климина (г.Хабаровск)
32	21.05	Кинопоказ «Охота»	
33	3.06	Лекция «Как достичь мечты»	А.Климина (г.Хабаровск)
34	10.06	Лекция «Меня никто не поддерживает»	А.Климина (г.Хабаровск)
35	11.06	Мастер-класс «Роспись футболок акрилом»	
36	25.06	Кинопоказ «И всё осветилось»	
37	1.07	Презентация альбома «Мы как дети» группы «Поль Бемоль»	Группа «Поль Бемоль» (г.Хабаровск)
38	30.07	Виниловый вечер «Вкусные голоса» (великие исполнители)	Аудиоклуб «Виниловое море» (г.Хабаровск)
39	2.08	Встреча с путешественником-авостопером из Санкт-Петербурга	
40	9.09	Кинопоказ «Великолепный мистер Фокс»	
41	16.09	Акустический вечер Дениса Горшунова	Д.Горшунов (г.Хабаровск)
42	21.09	Мастер-класс по пошиву интерьерной куклы	
43	22.10	Мастер-класс по мобильной фотографии	
44	29.10	Мастер-класс по пошиву текстильной тыквы	
45	11.11	Виниловый вечер «Азия»	Аудиоклуб «Виниловое море» (г.Хабаровск)
46	18.11	Акустический вечер «U-mau»	
47	25.11	Мастер-класс «Японская каллиграфия»	Е.Скрипко (г.Хабаровск)
48	9.12	Виниловый вечер «ОБЛ.story»	Аудиоклуб «Виниловое море» (г.Хабаровск)
49	10.12	Мастер-класс по леттерингу	
50	7.01	1 выпуск ОТОНОЧЁ	Группа «MONNA» (г.Хабаровск)
51	13.01	Виниловый вечер «Первые»	Аудиоклуб «Виниловое море» (г.Хабаровск)
52	10.02	Виниловый вечер «Концепция»	Аудиоклуб «Виниловое море» (г.Хабаровск)
53	15.02	2 выпуск ОТОНОЧЁ	Группа «Восточное шоссе» (г.Хабаровск)
54	28.04	3 выпуск ОТОНОЧЁ	Группа «Л.Ш.Б.» (г.Хабаровск)
55	26.05	4 выпуск ОТОНОЧЁ	Группа «Черничное вино» (г.Хабаровск)
56	15.06	5 выпуск ОТОНОЧЁ	В.Ташкинов (г.Владивосток)
57	16.06	Виниловый вечер «Первые»	Аудиоклуб «Виниловое море» (г.Хабаровск)
58	16.06	6 выпуск ОТОНОЧЁ	Л.Челюскинский (г.Владивосток)
59	30.06	8 выпуск ОТОНОЧЁ	Группа «Поль Бемоль» (г.Хабаровск)
60	6.07	9 выпуск ОТОНОЧЁ	RenRo (г.Магадан)
61	20.10	Виниловый вечер «Cinema»	Аудиоклуб «Виниловое море» (г.Хабаровск)
62	3.01	Кинопоказ «Берлин зовёт»	

63	13.01	Кинопоказ «В-movie. Шум и ярость в западном Берлине»	
64	26.01	Виниловый вечер «ProLive»	Аудиоклуб «Виниловое море» (г.Хабаровск)
65	24.01	Коллаж-движ с Яной Джан-Ша	Я. Джан-Ша (г.Хабаровск)
66	23.02	Акустический вечер Дениса Горшунова	Д.Горшунов (г.Хабаровск)
67	09.03	Виниловый вечер «CoverZ'ы»	Аудиоклуб «Виниловое море» (г.Хабаровск)
68	13.04	Виниловый вечер «Время LP»	Аудиоклуб «Виниловое море» (г.Хабаровск)

Афиша центра наблюдения и исследования современного искусства

Artservatory

за период с 30 ноября 2018 по 29 мая 2019 гг.

Таблица 2

№	Дата	Название	Соорганизаторы
1	30.11	Открытие центра. Открытие выставки «Самоидентификация» Маши Янковской.	М.Янковская (г.Москва)
2	1.12-20.12	Выставка Маши Янковской «Самоидентификация»	
3	6.12	Кинопоказ «Бедные люди. Кабаковы»	Альтернативный музей Limonart (г.Хабаровск)
4	8, 15, 19, 29.12	Курс о том, как делать долгие проекты и не приунывать	Т.Зарудный (г.Хабаровск)
5	8.12	Презентация альбома «Больные этюды» группы «Черничное вино»	Группа «Черничное вино»
6	13.12	Кинотalk с Алексеем Хариным «Человек на луне» М.Формана	А.Харин (г.Хабаровск)
7	16.12	Кинопоказ «Бедные люди. Кабаковы»	Альтернативный музей Limonart (г.Хабаровск)
8	20.12	Встреча «Снег, которого не было»	Альтернативный музей Limonart (г.Хабаровск)
9	26.12	Кинотalk с Алексеем Хариным «Мальчик» Т.Вайтти	А.Харин (г.Хабаровск)
10	29.12	Sketch-вечеринка	
11	5.01	Своп-вечеринка	
12	6.01-15.01	Фотовыставки «Far West» К.Ханенков и «Язык города» Е.Леонова	К.Ханенков, Е.Леонова (г.Хабаровск)
13	9, 18, 25.01	Кинопоказ «Почему мы креативны?»	
14	17-20.01	Благотворительная фотовыставка «Непал»	А.Бозина, А.Меркулов, Д.Несенова, Е.Маркова (г.Хабаровск)
15	19.01	Коллаж-движ с Яной Джан-Ша	Я. Джан-Ша
16	19.01	Лекция «Предметный дизайн» ЛекторArt с Дарьей Малиновской	Д.Малиновская (г.Хабаровск)
17	23-26.01	Благотворительная фотовыставка «Я выбираю жизнь» в преддверии всемирного дня борьбы с раком	А.Минжулина, И.Артюх, О.Пенкина (г.Хабаровск)
18	26.01	Sketch-вечеринка	
19	26.01	Лекция «Когнитивный резонанс» с основателем арттели «ФонАрт» Иваном Борозняком	И.Бозняк (г.Хабаровск)
20	30.01	Встреча, посвящённая Питеру Брейгелю-старшему	Альтернативный музей Limonart (г.Хабаровск)
21	1.02	Творческая встреча: Антонина Климина и Светлана Тиканова. Задать вопрос о творчестве психологу.	А.Климина, С.Тиканова (г.Хабаровск)
22	2.02	Лекция «Баухаус» ЛекторArt с Дарьей	Д.Малиновская (г.Хабаровск)

		Малиновской	
23	2.02	Открытие выставки цифрового искусства «Баги»	Н. Ширяева (г.Хабаровск)
24	3.02	Виртуальная экскурсия «Поднебесный Хабаровск»	Альтернативный музей Limonart (г.Хабаровск)
25	14.02	Кинопоказ «Сияние» С.Кубрик с Лидой Ващенко	Л.Ващенко (г.Хабаровск)
26	16.02	Скетч-баттл	
27	17.02	Встреча с художником-граффитистом Анатолием Акуе	Анатолий Акуе (г.Москва)
28	21.02	Кинопоказ «2001: Космическая одиссея» с Женей Луковенко	Е.Луковенко (г.Хабаровск)
29	22.02, 03.03	Beauty вечеринки	Салон Inglot, магазин Promakeupgid, студия цветов Roses (г.Хабаровск)
30	23.02	Вечеринка «Креативный»	
31	23.02	Лекция «Arts and Crafts» ЛекторArt с Дарьей Малиновской	Д.Малиновская (г.Хабаровск)
32	27.02, 10.03, 13.03	Кинопоказ «Баския: Взрыв реальности»	
33	11, 18, 25.0; 1, 8, 15, 22, 29.04; 6, 13.05	Курс вебинаров «Искусство и идеология» Бориса Ключникова.	Б.Ключников (г.Москва), Я.Гапоненко, Е.Беляева (г.Владивосток)
34	16.03	Лекция «Дизайн в Европе между двух войн» ЛекторArt с Дарьей Малиновской	Д.Малиновская (г.Хабаровск)
35	20.03	Перформанс «Весенняя турбуленция». Создание картины на глазах у зрителей. Художник – Светлана Тиканова, музыкант – Ирина Батраченко.	С.Тиканова, И.Батраченко (г.Хабаровск)
36	21.03	День поэзии с Антониной Климиной. Как читать и понимать современную поэзию: взгляд поэта	А.Климина, (г.Хабаровск)
37	23.03	Выставка проектов и презентация магистратуры Digital Art	Я.Гапоненко, Е.Беляева (г.Владивосток)
38	25.03	Кинодень	
39	26.03	КиноTalk с Т.Зарудным «Слова излишни»	Т.Зарудный (г.Хабаровск)
40	02.04	Киноворник	
41	04-14.04	Выставка «Волшебный мир грусти» Даши Алешкиной	Д.Алешкина (г.Хабаровск)
42	06.04	Скетч-баттл	
43	06.04	Лекция «Дизайн двух держав» ЛекторArt с Дарьей Малиновской	Д.Малиновская (г.Хабаровск)
44	09.04	Встреча «Следующая станция – «Маяковская»	Альтернативный музей Limonart (г.Хабаровск)
45	10.04	КиноTalk с Т.Зарудным. Короткометражные фильмы.	Т.Зарудный (г.Хабаровск)
46	19-26.04	Фотовыставка «Параллели» Е.Иванова	Е.Иванов (г.Хабаровск)

47	21.04	Мастер-класс «Фотосъёмка век назад, как это?»	Фотоклуб «Белый слон» (г.Хабаровск)
48	24.04	КиноTalk с Т.Зарудным «Мечты Дзиро о суши»	Т.Зарудный (г.Хабаровск)
49	25.04	неВинный четверг (вечер современного искусства и искусства виноделия)	Группа компаний «Винотека» (г.Хабаровск)
50	26.04	Мастер-класс Мигеля Гаярдо	М.Гаярдо (Испания)
51	27.04	Лекция «Баухаус» ЛекторArt с Дарьей Малиновской	Д.Малиновская (г.Хабаровск)
52	27-28.04	Art-маркет	
53	02.-15.05	Стрит-арт проект «#неигнор»	Сеть минимаркетов «Раз Два»
54	04.05; 18.05;1.06;15.06;29.06;13.07;27.07;10.08.	Курс Cinema Studies с Л.Ковалевой	Л.Ковалева (г.Хабаровск)
55	12.05	ЛекторArt с философом Олегом Давыдовым «Что нам сообщает искусство?»	О.Давыдов (г.Хабаровск)
56	18.05	Ночь в музее (лекция, кинопоказ, скетч-батл)	Музей «Мир говорящих машин» (г.Хабаровск)
57	23.05-09.06	Фотовыставка «История одной зимы» в заметках и фотографиях американского журналиста, сделанных на Дальнем Востоке зимой 1992-1993	
58	25.05	Скетч-баттл	
59	26.05	ЛекторArt с философом Олегом Давыдовым «От присутствия к значению и обратно»	О.Давыдов (г.Хабаровск)
60	29.05	неВинная среда (вечер современного искусства и искусства виноделия)	Группа компаний «Винотека» (г.Хабаровск)